

ВЛАДИМИР МИСЮК

СТИХОТВОРЕНИЯ

Тольятти

ББК 84(2Рос - 4Сам - 2Тол) 6 - 5
М65

Мисюк, В.

М65 Стихотворения / Владимир Мисюк. –
Т.: Литературное агентство В. Смирнова,
2014. – 440 с.

ISBN - 85234-174-0

«Стихотворения» – восьмая книга поэта Владимира Мисюка, включающая в себя все мало-мальски значимое, по мнению автора, из семи ранее изданных книг. Книгу составляют стихи 1980-2013 г.г.

ISBN - 85234-174-0

© В. Мисюк, 2014
© М. Шляпина, 2014
© Литературное агентство
В. Смирнова, 2014

СТИХОТВОРЕНИЯ

жене Марине

Ах, у других мужья
перстеньки из рыжья,
серьги из перламутра...

Песня в исполнении П. Агуревой

* * *

Этот мир не охаять и не растоптать,
Даже если тебе в нем никак не ужиться.
Также будут весенние листья шептать,
Также будут осенние листья кружиться.

И плюгавый цинизм, и заезженный стеб,
Ненасытные лапки, гребущие к пузу, —
Растворятся, как дым, и, идущая в лоб
Опрокинет любовь проржавевшие шлюзы.

И душа воспарит над житейской тщетой,
И поэзия вновь уподобится хлебу.
Ради этого можно ходить под пятой,
Триста лет, чьей угодно и выносить небо!

БЕЗМОЛВНЫ ОПУСТЕВШИЕ САДЫ

Безмолвны опустевшие сады
И скорбно-серы сгорбленные зданья,
И где-то у невидимой черты
Зима в нетерпеливом ожиданье.

Останки листьев — бурая труха,
И лязг ветвей, и сумрак скоротечный,
И облаков последних вороха,
Теснимых властно тучей бесконечной.

И вся земля, замедлившая бег,
Прощальным солнцем призрачно согрета,
И на скамье с газетой человек,
И ветер, вырывающий газету...

* * *

Журавлиного клина
Слышу крик вдалеке.
Время маткой шмелиной
Шебуршит в кулаке.

Но уже перепалка
С неизбежным слаба.
Замедляется прялка,
За которой — судьба.

Знать, напрасно боролось
Пламя с мертвой золой.
Память, сила и голос
Поглощаются мглой.

Всё подводит итоги
Бытия на земле.
Похоронные дроги —
Разлагаться и тлеть.

Солнце осень сырая
Скупно цедит меж туч,
О придуманном рае
Согревая мечту.

ОСЕННЕЕ ШОССЕ

1

Вот и осень встает на постой.
Утро. Солнце. Дорога. Мы двое.
Тополя в чешуе золотой
Заплывают в стекло лобовое.

2

Не печалься, зима далека.
Ты не бойся, потрогай, подруга,
Как на ощупь гладка и крепка
Тополей золотая кольчуга.

3

Ветер только словами сорит,
Понарошку еще налетая.
Нестерпимо на солнце горит
Тополей чешуя золотая!

4

Да, пора листопада придет.
Да, ветвей разожмутся объятья.
Тополиное злато спадет,
Как монисто с цыганского платья.

5

Даже зная, что тоже умру —
Видеть осень земную так сладко!
Тихо-тихо шуршит на ветру
Тополей золотая облатка.

6

Подставляй же под руку плеча
И посмотрим, как мерно из вида
Исчезают, сияя в лучах,
Тополей золотых пирамиды.

* * *

Е. К.

Я не нежен. Не из вашей стаи.
И причастен тем лишь, что умру.
Время года: листья облетают.
Что им остается на ветру?

А потом лежат под толщей снега,
Превращаясь в тлен и перегной.
Жизнь скрипит, как старая телега,
Не считаясь с Богом и со мной.

Потому, как прежде, не мечтаю,
Ворошу холодные слова.
Сквозь скелеты листьев прорастает
Молодая вешняя трава.

Время года: ну, конечно, лето.
Вновь на ветках новая листва.
Где **те** листья, где слова поэта?..
Что урчит в утробе естества?

ПЬЯНЫЙ ВЕРЛЕН

Этот шум городской,
Трескотня и возня...
Что поделать с тоской,
Погремушкой звеня?

В небольшом кабачке,
Сам себе господин,
Со стаканом в руке
Я качаюсь один.

И в крутом кутеже,
Позабывший дела —
«Я не помню уже
Ни добра и ни зла...»

Спит зеленый абсент
В бликах летнего дня.
Да подите вы все
От хмельного меня!

Пусть дорога пылит
И не видно ни зги...
Это сердце болит
И клубятся мозги.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Вот я думаю, стать волосатым
паромщиком мне бы...

Н. Рубцов

По реке бы поплыть, по реке,
Хоть бревном в неторопком плоту.
Без любви, без тоски, налегке,
Мимо родины в рыжем цвету.

Ни о чем не вздыхая в пути,
Плыть себе незаметно вперед.
Птица-осень вот-вот прилетит
И с собою меня заберет.

Даже сном не касаясь ни с кем,
Плыть и плыть (как же невоготу!),
По реке, по протяжной реке,
Хоть бревном в неторопком плоту.

ИЗ ДЕТСТВА

Бредил брошенным садом,
Глядя слепо окрест.
Сколько здесь было ягод
И пугающих мест.

В дебрях жгучей малины,
В темном мраке угла
Та, что губит невинных,
У-у... Шишига жила.

И за всякую шалость,
Озорство и вранье
В дом позвать полагалось
Для расправы ее.

И от страха немея,
Одеяло — до глаз,
Я таился, не смея
Шевельнуться хоть раз.

...Хлам и скользкая глина,
И на ней воронье.
Где мой дом? Где малина?
Где шишиги жильё?

Всё проходит, похоже...
Жизнь, а ты не лгала?
Ведь шишига, быть может,
Добрым зверем была?

* * *

Ах, ты детство — крутая горка!
Дом — хавира, отец — палач.
Ах, ты юность — сухая корка,
Лютый холод и плоти плач.

Ах, ты пьянка — похмелье квасом,
А с годами — что под рукой.
Ах, ты ревность — собачье мясо
И любовь пополам с тоской.

Ах, ты зрелость — стихов неволя,
Сквозь которую — напролом!
Ах, ты старость — покой и воля,
Примиренье добра со злом.

Ах, ты смерть...

* * *

Где-то там, вдали, на земле другой
Воздух утренний остросвеж.
И холодный пол ты босой ногой
Осторожненько про-бу-ешь.
Где-то там, вдали, на земле чужой
Ты забыла о том, что я...
А любовь моя не покрылась ржой.
Пей же утро, любимая!

* * *

Нос разбили — кровушка струйкой потекла.
Жаловаться некому — мамка умерла.

Девушка — обманщица сердце унесла.
Жаловаться некому — мамка умерла.

Голова с похмелья трещину дала.
Полотенце — некому — мамка умерла.

Стих всю душу вымотал. Не идут дела.
Жаловаться некому — мамка умерла.

Смерть идет, нахальная, прямо попятам.
Вот и жизнь кончается. Мамка, где ты там?

* * *

Рыжий клоун осеннего ветра
Извлялся в дорожной пыли.
И плывут вдалеке от земли
Улетающие журавли.
Рыжий клоун, хоть слезы соли...

* * *

Краток наш век.
Тяжек наш труд.
Всяк на земле человек
Будущий труп.

Редок мой сад,
Ветром продут.
Яблоки чуть повисят
И упадут.

* * *

Помню, как алмазом по стеклу,
Город и предутреннюю мглу.

Помню, детских сказок горячей,
Первый всплеск пробившихся лучей.

Помню безысходно, хоть умри,
Как зависли в небе сизари.

А еще я помню хорошо,
Дождик вдруг занялся и пошел.

Помню, как ни странно, до сих пор
Наш с тобой последний разговор.

Злые обоюдные слова
Помню, но уже едва-едва.

Потому что время подошло —
По надрезу лопнуло стекло.

* * *

Алексею Зотову

Мне тысяча лет. Я такой же, как был.
Я счастье и горе давно позабыл.

Ни зло, ни добро не волнуют меня.
Я просто сижу в темноте у огня.

Не умер, не спился, не спятил с ума.
Но станет ли светом привычная тьма?

* * *

Из динамика — песня про бумер...
Плиткорезом таджик поднимает страну.
Умер Тряпкин. И Решетов умер.
Удавился пацан по фамилии Рыжий.
Кушнер — star. Кублановский — в Париже.

Актуальной поэзии жижя
Наползает во всю ширину.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Вот и кончилось ле-
то, слетает листва.
И все ниже к земле
Припадает трава.

С квартиранткой-гоской
Пребываю, как встарь.
И качает башкой
Полуночник-фонарь.

В тусклом свете его
Тень дрожит на стене.
Ничего, ничего...
Это дело по мне.

Это осень пришла.
Значит, сдюжит душа.
Даже, если гола.
Даже, если дотла.

Горло давящий ком
Превратится в желе.
Губы шепчут легко:
Вот и кончилось ле...

* * *

Из щелёй оконной рамы
Дует ветер.
Двадцать долгих лет как мамы
Нет на свете.

Ночь долга́ и вое́т ветер,
Дует в раму.
Двадцать лет на белом свете
Нету мамы.

Помолись — и в шляпе дело.
Знаю, знаю...
Двадцать лет на свете белом
Тьма ночная.

* * *

Для того и зима, ма, —
(Не надеюсь, не жду, не...)
Чтобы снега на нас — тьма,
Чтобы снег заносил снег.

Я свезу этот бел-груз,
Закидаю в сугроб снег.
Может, меньше моя грусть
Будет сердце когтить мне.

Жесть — лопата моя!.. Тьма
Всё густеет... летит снег.
Для того и зима, ма...
Беспросветный валит век.

Знаешь, дворнику снег — смак!
Не людского житья грязь.
Для того и зима, ма...
Уронила слезу — зря.

У меня на земле — сын.
У тебя на земле — внук.
Съшь же, небо! Сильней съшь!
...Пожалей моих плеч, рук.

* * *

Так на что же растрочена жизнь?
Упаси, никого не виню.
Я, в живущей стране не по лжи, —
Изолгался дотла, на корню.

Вот мой друг — работяга, поэт.
Перманентно поддат и влюблен.
Отчего же в глазах его нет,
Нет того, что зовем испокон?

Вот жена — нет на свете умней.
Как приспичит — способна согреть.
Отчего же не хочется с ней
Ни смеяться, ни плакать, ни петь?

Вот мой сын — голован, красатун.
Прорастает сквозь время как злак.
Отчего же свой страх за версту
От дверей — я сжимаю в кулак?

Вот слова — без которых ни зги
Не увидеть и в Цейса стекло.
Может, это клубятся мозги
И последнее солнце взошло?..

КНИГИ

Зачем я всё это читаю?
Всё тех же, и всё об одном.
И Пушкин, и Блок, и Цветаева
В далеком краю ледяном.

Как быстро сквозь пальцы на свете
Недвижное время течет.
На оклик никто не ответит,
Ни строчки никто не прочтет.

Есенин не вскинет трехрядку,
Божественно не пропоет:
«Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет...»

Ива́нов не всхлипнет устало,
Рубцов не пригу́бит вина,
И Рыжий, проживший так мало,
Не выпьет, трясясь с бодуна....

Не реже завеса густая,
И лямка всё та ж на плече.
Зачем я всё это читаю?
Понятно зачем... Но зачем!?

* * *

Саксофонист играет на кладби́ще.
Так что с того? Талант — везде талант.
Осенний ветер каждого общет.
Согреться надо. Выпей, музыкант!

Он быстро пьет. И вымученно глядя:
«Дарю музýку мертвым и жлобам...
Старею. Скоро — просто Христа ради...»
И вновь мундштук подносится к губам.

И сакс еще надрывней заклокочет,
И прямо в небо музыку вонзит.
А я пойду, стараясь что есть мочи
Не утонуть в слезах, словах, грязи.

* * *

Печаль проста:
Хотелось бы,
Не задевая за столбы,
Дожить
До тихого креста.
До верить, пусть
С большим трудом, —
Не сгинет Русь,
Вовек притом.

Дождаться, сын.
И кануть в синь.

* * *

Что — так, не иначе
Проходят года
Уже не заплачу,
Уже никогда.

И всё мирозданье,
И это — азы,
Не стоит рыданья,
Единой слезы.

* * *

Вслед осени тронулись птицы.
Дай Бог им удачи в пути.
Душа не готова проститься,
А стало быть, смерть, погоди.

Постой, потопчись у порога,
Подумай над кнопкой звонка.
Пусть маленький сын мой немного
Окрепнет в отцовских руках.

И Музе моей рановато
Примеривать вдовий платок.
Пусть вечер горит горьковато,
Но скучен за гробом цветок.

Еще с неизбывным восторгом
На звездное небо смотрю.
Отложим объятия морга,
Тебе, моя смерть, говорю.

Помедли, успеешь вломиться
В своих земляных сапогах.
Вслед осени тронулись птицы,
И ты отдохни на югах.

КАФЕ «КАШТАН»

Всё лишь бредни — шерри-бренди...
О. Мандельштам

Мой день сегодня посвящен
Твоим губам.
Глазам тоскующим еще
И погребам,

Где льется легкое вино,
И потолки
Покрыты сажей вороной
И так низки!

Ходил по старым адресам —
Нашел один,
Где улетает в небеса
Косяк гардин.

В углу заплеванном сижу,
Жую мундштук.
И взглядом ласковым слежу
За всем вокруг.

Как ловко женщина снует
Столов среди!
«Мускат» в бокале подает
И ассорти.

Краплю черемуховый сад
Твоим вином,
И головой — вперед, назад,
Как метроном.

И горько мыслю: почему,
Зачем не спас
Любовь Герасима — Муму,
Хоть водолаз?

А также думаю о том,
Что будет там,
Где тень не бродит за котом,
Где Мандельштам?

И шустрым счетчиком такси
Стучат мозги:
Сусанин, родненький, спаси,
Хоть каплю зги!

Ведь ты — ушедшая — ушла...
Шуршащий шелк.
Капкан любовный пополам
Сломался, щелк!

Пусть запах прошлого разлит,
Гортань свербит.
Но кол осиновый забит,
И стон забыт.

Губами еле шевеля —
Последних «сто».
Юлой вращается земля,
И я — под стол!

Но, вышесказанное — бред,
Туман, бурьян...
Но взятки-гладки, спросу нет,
Я в стельку пьян.

ДОЛГИЙ ДОЖДЬ

Этот дождь нескончаем.
Долгий дождь за окном
Поприветствую чаем,
Как когда-то вином.

И чаек, и погодка,
И угрюмый уют
Соответствуют четко
Моему бытию.

Косячков не осталось,
Память — сытый рантье.
Всё прошло, всё промчалось,
Как поет шансонье.

И журавль, и синица
В поднебесье парном.
Пусть же длится и длится
Этот дождь за окном.

* * *

Как легко воскресает забытое,
А казалось — и помнишь едва...
Так обжорой-бензином облитые
Вмиг огнем обрастают дрова.

Так однажды среди шума вокзального
На секунду всего-то замрешь,
А с лица выраженья печального
До рассвета уже не сотрешь.

ПРИПОМИНАНИЕ
О ПЕРВОЙ ВСТРЕЧЕ

Вечер будет ухлопан
В этом вот кабаке.
Воздух жаром истрепан,
Лед бокала в руке.

Одиноким награда
Спирт, что лечит, шутя.
И горошины взгляда
Врассыпную летят.

Та, что вполоборота
За столом у окна —
Дичь, а значит охота
Предопределена.

Не морочь меня, скрипка!
Слышишь, — **не** влюблена.
И за эту улыбку
Стоит выпить до дна.

С непреклонством трамвая,
(Но по тонкому льду)
Взгляда не отрывая,
Поднимаюсь. Иду.

* * *

памяти Н.С. Гумилева

Скоро придет весна.
Выиграны торга!
Вычерпаны до дна
Долгой зимы снега.

Вечен времен транзит.
Лишь повернется ключ,
Зябнущий мир пронзит
Солнечный жаркий луч.

И разогнет листва
Спины внутри ветвей.
Вскрикнут от волшебства
Колокола церквей!

Под разноцветный звон
Схлынут остатки сна.
*И с четырех сторон
В город войдет весна.*

* * *

День сиятельный — Воскресенье!
Карусели и центрифуги...
Заплутался цветок весенний
В золотых волосах подруги.

Ах ты, солнце, трава и ветер!
Плавной музыки переливы...
Может, вправду на белом свете
Можно быть иногда счастливым?

Но откуда тогда, однако,
Пришлый голос и мысли — сворой?..
Эта злая готовность плакать,
Ожиданье потери скорой?

ОН

Пьет и вдрызг напивается пьяным,
Так, что речь неподвластна рассудку.
Он становится черным шаманом —
Нет предела камланиям жутким.

Он вопит о грядущей потере
Всех единственно-нежно-любимых,
О России, растоптанной вере,
Об ушедших в себя пилигримах.

О животной осмысленной злобе,
О душе — попрошайке убогой.
О младенцах, убитых в утробе
Той, которую знал недотрогой.

О землице сырой в изголовье
Мертвой мамы на сиром кладбище,
И глазами, налитыми кровью,
Проклинает свое пепелище.

А потом, головой виноватясь —
На загаженный стол, как на плаху, —
Засыпает, чураясь кровати,
В три погибели корчась от страха.

А на утро — считает богатство —
Трояки по дырявым карманам.
Сознавая свое святотатство,
Пьет... и вновь напивается пьяным.

* * *

Садилось солнышко тишком.
Асфальт под коркой льда.
Я шел по городу пешком,
Незнаемо куда.

Мне было некуда спешить,
Никто меня не ждал.
Пытаясь тщетно разрешить —
Жизнь счастье иль беда,

Я шел и шел, едва живой,
А может, мертв слегка.
Смотрел, потупясь головой,
На кончик башмака.

Мой дом возник из темноты,
Как серая скала.
Когда-то здесь вращалась ты,
Как звонкая юла.

Вращалась ловко целый год,
Кружила мне мозги.
Увы, закончился завод
И не видать ни зги.

И я остался одинок,
Как пень в глухом лесу.
Я, под собой не чуя ног,
Домой себя несу.

Пришел к дверям. Надал ключом.
Шагнул в пустую тьму.
Подумал: счастье не при чем,
А горе ни к чему.

* * *

Мы друг другу немножечко ввали,
Чтобы длить этот сладостный бред.
Наши чувства года заиграли,
И спасения, видимо, нет.

Что ж, родная, восславим искусство!
Эту верную смазку для драм.
Время горы стирает, а чувство —
Одуванчик, подвластный ветрам.

Ход вещей я без боли приемлю,
Потому что, когда мы умрем,
По весне сквозь могильную землю
Одуваны блеснут янтарем.

* * *

Этот омут и сад, и ограда,
И в нашлепку на глади листва,
И скамейка, и больше не надо
Ничего, чтобы верить — жива

Память сердца, застывшая ныне
Без обид в летаргическом сне.
Сад и омут, и мысли о сыне —
От щедрот. И достаточно мне.

* * *

Когда б я не бредил тобою,
Как бредят уснувшие реки, —
И малое счастье любое
Меня б не коснулось вовеки.

Когда б я весь век не влачился
За тенью твоей осторожно, —
И дня бы тогда не лучился
Злой мрак этой жизни острожной.

Как было бы тягостно знанье.
О, времени чревоугодье!
Когда бы не ветра дыханье...
Когда бы не слез половодье...

* * *

Все мы люди. И все мы умрем.
Эту дрожь я (цитата) приемлю.
Снова солнце глядит упырем
На вечернюю, тихую землю.

И всё кажется: где-то не здесь
Ярким светом залитые стогна.
И по венам тягучая смесь
Колобродит вулканоподобно.

О, какое количество лет
Укупорена пробкой легенда!
Крепко-накрепко. Выхода нет
Этой плоти в сетях сэконд-хэнда.

Птицей падает в пятки душа,
(Я то знаю, что я настоящий)
И все кажется: лопну, как шар,
Под безжалостным оком дрожащий.

45

Мне скоро стукнет сорок пять.
Голим, как ветер,
Летящий сквозь ночную тьму,
Я вряд ли что еще пойму
На этом свете.

Я никого не уберег,
Я должен многим.
Приемля жизни суррогат,
Я выбираю наугад
Пути-дороги.

И наугад в бреду бреду,
И ничего уже не жду.

За небо, звезды и луну,
За солнце — брошью
Глоток любви прощальный пью,
За дудку бедную мою
За скomorошью.

* * *

М.

Добираясь до края,
До молчанья в крови,
Как легко, умирая,
Говорить о любви.

Как легко безмятежно
Вслух мне произнести
Покаянно и нежно:
«Дорогая, прости...»

* * *

Время спит, но проходит мгновенно,
Сердце смутной тоской веселя.
И амебой плывет во вселенной
Позабывшая Бога Земля.

Спи и ты. Запоздала подмога.
Безнадежны слова вообще.
И Земля, забывшая Бога,
Неуклонно идет на ущерб.

ПРЕДЗИМЬЕ

Отгорит сентября покой,
Ветер вырвется из кабалы,
И листва потечет рекой,
Огибая дерев стволы.

Вспыхнет солнца густой желток
На мгновение, и с небеси
Полетит в золотой поток
Белый снег по всея Руси.

* * *

Словно ногти от табака
Пожелтели твои облака,
Дней пустых постоялец.
Жизни крепок капкан,
Водки верен стакан.
Но и смерть не снимает с курка
Палец.

ОСЕНЬ

Догорают листья, догорают...
Догорят и сразу облетят.
Дождь на тихой дудочке играет
И они прощально шелестят.

Грусть такая в шелесте, послушай...
И печаль такая в облаках,
Что чужую, зябнущую душу
Хочется баюкать на руках.

* * *

Тенью бесконечного столба
Под ногами стелется тропа.
Всё успеть торопится судьба,
Горизонты ставя на попа.

Сколько в жизни разных пустяков!
От которых ноша тяжела.
Износить бы сотню башмаков —
Не сломить бы белого крыла.

* * *

Я чувствую, время — уходишь из рук,
И меньше в словах мельтешу.
Верни, хоть на миг мне, друзей и подруг —
Прощенья у них попрошу.

За то, что лелеял покой ледяной,
За то, что пожар раздувал.
За всё, что плохого случилось со мной,
Когда я о них забывал.

* * *

Как прожить в этот век суетливый
И от ржавчины душу сберечь?
Отыскать в пьяной брани глумливой
Родниковую детскую речь?

Как найти в этой жизни опору,
А не сто оправданий за зло?
Чтоб сияли калитки в заборах,
А за ними — любовь и тепло.

* * *

Я хочу говорить о печали
Сутта Нуната

Я хочу говорить о печали
Среди зыбкого моря огней.
О печали, и только о ней,
Я хочу говорить о печали!

Пусть другие, толкаясь плечами,
Торопливо — о нынешнем дне.
Этот кухонный чад нет по мне!
Я хочу о печали, ночами.

О любви нелюбимых, чьи души
Одиноки среди моря огней.
О печали, и только о ней!
Я хочу говорить, послушай...

* * *

Дождь. Серый дождь.
Мутной воды поток.
Позабыв нестерпимый зной,
Распрямил лепестки цветок.
Позабыв нестерпимый зной,
Он воскрес и красив вполне!
Зла не держит и прям спиной,
Вот бы так научиться мне.

НАКАНУНЕ ГОДОВЩИНЫ
27 ИЮНЯ 1982 ГОДА

В рубахе белой — у стола.
Спокоен, выбрит, чист.
«Сегодня мама умерла», —
Пишу столбцом на лист.

Четыре года утекло.
Так много долгих дней.
Знобящий дождь стучит в стекло
То тише, то сильней.

Я буду буквы выводить,
В окно с тоской глядеть.
Дождю тебя не разбудить
И солнцу не согреть.

НОЧЬ СТИХОВ

Ночь темна и сыра.
Ветер сбрендил с ума.
Вновь глаза до утра
Закрывают дома.

В предназначенный круг
Ночь пропустит меня.
И не станет вокруг
Ни души, ни огня.

Лишь в клубящейся мгле,
Горделиво одна,
Не качаясь в седле,
Проплывает луна.

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ

Земля давно забыла времена,
Когда не зная ранящего плуга,
Своей свободой хвасталась она,
Как все планеты хвастают друг другу.

Теперь, сойдясь у Млечного Плетня,
Ее цветное, пышущее платье
Наперебой старательно чернят
Все звезды, не способные к зачатыю.

Но так смешна завистниц пустота!
И, оставляя сирых без ответа,
Легко плывет — прекрасна и чиста!
Улыбкой солнца бережно согрета.

РОДИНЕ

Я тебе посвящен от рожденья.
Вижу правду и слышу вранье.
Ты прости за плохое раденье
Непутевое чадо свое.

Я пока что не чувствую силы,
И душою не властвую я,
Чтоб сказать во весь голос: Россия!
И тихонько добавить: моя.

ТИЛЬ УЛЕНШПИГЕЛЬ

Пусть по-прежнему правда спит,
Пусть по-прежнему ложь — лисицею.
Доноситель пером скрипит,
И костры горят инквизиции.

Вытри слезы скорей, Нелé,
Не настала пора погибели!
Продолжается по земле
Путешествие Уленшпигеля.

* * *

Мысли, как резчайшие стрекозы,
Изменяют направление полета.
Только что вздыхающие розы
Головами опрокинуты в болото.

Миг — и вновь вздыхающие розы.
Не сыскать зловонного болота.
Мысли, как резчайшие стрекозы,
Изменяют направление полета.

* * *

Вдоль дороги снега, столбы...
Губ слова не всерьез грубы.
Вдоль дороги столбы, снега...
Как же зимняя ночь долга!

Вдоль дороги столбы, снега...
Жизнь порой чересчур строга.
Вдоль дороги снега, столбы...
И крутая муштра судьбы.

* * *

Распоследнее дело
Быть всегда начеку,
Подправляя умело
Золотую строку.

Память вкупе с тоскою
И душевный разлад
На тенета покоя
Поменять бы я рад.

И поверит навечно
В то, что жизнь хороша.
Только строки калечить
Не умеет душа.

* * *

Час настанет и смерть постучится
И войдет, как хозяйка, в жилье.
Я хотел бы успеть научиться
По достоинству встретить ее.

Я б хотел умереть без испуга,
Подытожив земные дела,
Попросив закадычного друга,
Чтобы **та** на могилу пришла.

* * *

Все бывшие приманки смешны.
Словно мертвое тело — с моста!
Мне слова, как собаки, верны —
Догорай же мирская тщета.

Пусть кричат: «Патентованный враль!».
Пусть стучатся в открытую дверь.
Мне, конечно, немножечко жаль,
Только это не важно теперь.

* * *

Всё плывет из-под ног земля,
А пора бы давно на якорь.
Хорошо дурака валять,
Да вот только душа двояка.

За весельем спешит печаль,
И тоска вслед за ней, не дремлет.
И опять, со всего плеча,
Из-под ног вышибает землю.

ГОЛОС

Я архаичен и нелеп.
Так архаичен соль и хлеб!
И так нелеп любовный бред,
Когда любви в помине нет.

«Пуškai другие времена,
Шумят иные имена...»
Так что с того? На то и путь,
Чтоб ни на йоту не свернуть.

* * *

Тихо листья роняя на землю,
Старый тополь ветвями скрипит.
Если ночь и вполглаза не дремлет —
Значит, память сорвалась с цепи.

Значит, ночь напролет умирая,
Всех ушедших моих окликать,
И умерших в безмолвии рая
Средь высоких деревьев искать.

* * *

Ни молитва, ни вера слепая
Не спасли тебя, мама моя.
Гроб в сыпучем песке утопает.
Мир на горе и память разъят.

Только знаю под скорбные звуки,
От невзгод каждодневно храня,
Твои нежные теплые руки
Будут нянчить до смерти меня.

ПЯТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ

*Памяти мамы
Александры Михайловны*

1.
Бродят в сумраке скорбные тени.
О, погибшая святость жилья!
Я встаю пред тобой на колени,
Непожившая мама моя.

Я стою и не вберу слова,
Виноватый, несчастный вдвойне.
Мама, мамочка, мама... и снова,
Словно колокол плачет во мне.

2.
Больше не услышу никогда:
«Сына? Что случилось? Мой родной...»
Будут листья зреть и опадать,
Будут звезды гаснуть по одной.

Буду жить — на долгие года
Все слова останутся со мной.
Только не услышу никогда:
«Сына? Что случилось? Мой родной...»

3.
Я совсем одичал в сонном хламе,
В старом скопище пыльных чудес.
Я совсем изболелся по маме,
Я на землю спустился с небес.

Мне так страшно на этой вершине,
Что я горло сжимаю рукой.
Мама, вспомни о брошенном сыне!
...Над погостом зима и покой.

4.

Доро́жит жизнь, душой не дорожа...
Куда иду бессмысленно упрямо?
А дома листья падают кружа,
Ложатся на могилу мамы.

Лицо в ладонях, локти на столе.
Ночлег и вновь — к восходу от заката.
Покоя нет живущим на земле,
Как нет забвенья умершим когда-то.

5.

В лабиринтах памяти плутаю,
Ворошу насущные дела.
В снах лицо твое не прилетает —
Мама, может, ты не умерла?

Может, ты уехала куда-то
И зовешь... Не слышу в суете.
Час пробьет, наступит закатом,
Я найду дорогу в темноте.

САПОГИ

Ветер бросил в душу семена
Ностальгии по далеким далям.
Гугалином сытые сполна
Сапоги кирзовые заждались.

Я бы бросил всякие дела,
За Жар-птицей кинулся в погоню,
Если б мама в путь меня могла
Провожать и плакать на перроне.

MAME

Родства, как ни кори,
Несокрушима власть.
Из глаз твоих в мои
Печаль перелилась.

И это не в укор,
Навеки пусть!
Отдам я руку под топор
За эту грусть.

* * *

Я и вспомнить уже не могу.
Душу, словно бока, отлежал.
Был ли я у кого-то в долгу
Или мне кто-нибудь задолжал?

Я не помню почти ничего.
Ни тоски, ни стихов, ни любви...
Не забыть мне вовек одного —
Губы мамы в предсмертной крови.

* * *

Мне приснилось, что я проснулся
После долгого, липкого сна.
И увидел, как оглянулся,
Отлетевшие времена.

Мне приснилось, что я проснулся:
На могиле не пил вина,
Материнской руки коснулся
И меня обняла она.

Мне приснилось, что я проснулся:
Всё случившееся забыл,
И к любимой моей вернулся,
К той, которую разлюбил.

Мне приснилось, что я проснулся:
Все бывшие друзья — в кругу,
От которых я отвернулся,
И все те, у кого в долгу.

...Лучше б ты пополам согнулся,
Солнца луч, как лакей, гарсон!
Мне приснилось, что я проснулся...
А на утро — не вспомнил сон.

* * *

Я не верил живым, только мертвых читал.
Только мертвых читал, перечитывал.
И о жизни живой я у них узнавал,
И предсмертные мысли выпытывал.

И на просьбы мои, на глухие мольбы
Мне в ответ доносилось согласное:
«И бегущий не сможет уйти от судьбы...»,
Но о смерти — ни слова. Напрасно я,

Что бы ни говорил, как бы ни причитал,
А по правде — так и не рассчитывал.
Я не верил живым, только мертвых читал,
Только мертвых читал, перечитывал.

БЕЛКА

(из детства)

В магазине послушно,
На потеху скучающим всем,
Как за рубль игрушка,
Белка скачет в колесе.

В магазине игрушек,
Позабытая ночью совсем,
Лапки кинув за уши,
Белка плачет в колесе.

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Осенний дождь, а стало быть и слякоть,
Которая для рифмы хороша.

«Как быстро дети начинают плакать»,
Для жизни вызревая не спеша.

Как слез не жаль невыплаканным глазкам,
Не ведающим только до поры:

«Никто никем навечно не обласкан»,
По правилам бессмысленной игры.

ДМИТРИЮ КЕДРИНУ

Я не знаю, что делать, дружище?
И скажу лишь тебе, не тая:
«Где-то, где-то с котомкою нищей
Горько бродит поэма моя.

Бьет ей ветер в согбенную спину,
Злые люди смеются вослед —
Никому не нужна, образина,
Где, бродяжка, твой верный поэт?

И она, спотыкаясь и плача,
Всё бредет и бредет в никуда.
И горит в темном небе незряче
Нерожденной поэмы звезда.

Я ж смирился уже понемногу,
Я пытаюсь спастись вином.
К ней найти не умея дорогу,
Замерзаю в снегу ледяном.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Мародеры придут и растащат
Легендарное имя твое.
И покоя уже не обрящет
Погребенное тело твое.

Соберутся врази и ярыги,
Мастера по заплечной хвальбе —
Напечатают толстые книги
О твоей баснословной судьбе.

Что же, ты огорчайся не очень,
Пусть их вяжут свои узелки.
На три буквы пошли их, короче,
Подтянув на гитаре колки.

НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

Меж белых листьев и на белых стеблях
Мне не найти зеленые цветы.

Н. Рубцов

Десять лет после смерти прошло,
Разнеслись песни мокрого мола.
Коля, солнце над молом взошло!
А под солнцем поет радиола.

Люди любят оплакать святых,
Не умея при жизни беречь их.
А зеленые всходят цветы,
И цветут среди душ человеческих.

ГОРОД

Поплотней запахнувшись в пальто,
Маюсь городом полым.
И подчас мне так холодно, что
Я кажусь себе голым.

Этот город — бетон и стекло,
Это стадо коробок.
Да, с рождением не повезло,
Даже с Волгой бок о бок.

Глазу не на что глаз положить.
Данту или горлану
Здесь и дня одного не прожить —
Всё по четкому плану.

Даже кладбище пошлый дурак
Разграничил нелепо.
Здесь хоронят людей, как собак.
О, фамильные склепы!

Здесь в могиле уже не сойтись
Сыну, внуку и деду.
Ну, а правнуку? Что ты! Окстись!
Не отыщешь и следу.

Память словно щебенку дробим.
Поднят шорами ворот.
Вот такой ты любовью любим,
Мой единственный город.

ПОЭТАМ ПРОШЛОГО

Вас когда-то спасала любовь.
Нас уже и любовь не спасает
От тоски, проникающей в кровь,
От которой и кровь закисает.

Вас когда-то спасало вино.
Нас уже и вино не спасает
От любви, ведь она заодно
С теми, кто нас беспечно бросает.

Вас когда-то спасали мечты.
В нас — мечтательность время убило.
Нет, не то чтобы души пусты,
А скорее — плачевно бескрылы.

Вас когда-то Россия звала,
Заклиная пылающей рожью.
Мы выросли — Россия спала,
Усыпленная пьянством и ложью.

Как ты тускло, бездарно горишь,
Жизнь, лишенная смертного риска!
Вас когда-то — гашиш и Париж...
Наш удел — нищета и прописка.

* * *

Бессмертно, как песня, былое,
Хорошая песня в ночи.
Былое — всегда удалое,
О всех неудачах молчит.

Нам кажется: всё было лучше,
Весомее, чище, стройней.
И самый бесцветнейший случай
Кипит разноцветьем огней.

Наверно поэтому живы,
Поэтому плачем, поем...
И дни, словно кислые сливы,
С тупым равнодушьем жуем.

* * *

...и снится валежник, хрустящий костями,
резчайший полет над травой стрекозы,
и звери вокруг, что зовутся людьми,
и капли дождя солонее слезы.

ДОМ

Нынче в доме моем пустота,
А бывало полным-полно —
Сумасбродов, тебе подстать,
Золотистое хмель-вино.

Здесь когда-то бывала она,
Но ушла, дверь забыв запереть.
Нынче в доме моем тишина,
От которой легко умереть.

Здесь, отсюда... и вспомнить боюсь,
Кровь колотится зверем в силках,
Маму, бедную маму мою
Выносили друзья на руках.

Здесь к моим прикоснется устам
Смерть моя, в предназначенный год.
Нынче тенью за мной по пятам
Бродит память всю ночь напролет.

МАЯК

Я привык к одиночеству так,
Как к нему привыкает маяк,

Одиноко стоящий в волнах,
Душу прячущий в толстых стенах.

Но он вовремя видит вдали
Потерявшие курс корабли.

И спасительный лучик-огонь
Он им тянет, как другу ладонь.

Так и я: то горел, то гас.
Может быть, не напрасно
Хоть раз.

* * *

Встретить утро — мудрёное дело,
Если где-то в далекой дали
Бродит в прошлом забытое тело
По просторам отжившей земли.

Где уже не рождаются птицы,
Где не дарят цветов никому.
Как тюремные прутья ресницы
На глазах, обращенных во тьму.

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Слышу хрустальный звон.
С неба слетает снег.
Словно со всех сторон
Гости спешат ко мне.

Но бесконечен путь,
Полночь ударит в срок.
Боже, хоть кто-нибудь
Переступи порог.

* * *

Алексею Зотову

Последние листья круж́а́тся,
Последняя осень — на слом.
И хочется к другу прижаться,
Чтоб с листьями не унесло.

Смешная забота о теле.
Последние листья сожгли...
А друг — он и сам еле-еле
На зыбком болоте земли.

* * *

Я взрослою. Хочется покоя.
Мной давно не властвуют мечты.
Тихо дремлет сердце под рукою,
И не терпит тело суеты.

Всё вокруг как будто онемело.
Кружит снег. За окнами зима.
И живется как-то неумело
От избытка здравого ума.

ТРИ ОДИНОЧЕСТВА

Один озябший человек
Под окнами ходил.
Другой озябший человек
В окно за ним следил.

Тот взгляды горькие бросал,
А этот — носом в ворс.
А я стихи о них писал,
И как собака мерз.

* * *

Да здравствует нормальная тоска!
Скупого одиночества подруга.
Молчанье телефонного звонка
И стрелок путешествие по кругу.

Да здравствуют раздумья и слова,
В которых нужно мудро разобраться.
Хмельная от желаний голова
И счастье, за которым не угнаться.

ЖИВУ

Плакать и плакать влать.
Память нашепчет сны.
Ставни затворены —
Счастье тоски не украсть.

Пыли по стенам сыпь.
В щели проросший мох.
Певчий скворец издох,
И не стучат часы.

* * *

...И дождь сейчас падет,
И землю скроет мрак.
И если жизнь идет,
То где и как?

И крыш проснется жесьь,
И ветра рев — в окно.
И если счастье есть,
То где оно?

* * *

День умер! Бессмысленно умер.
Ни строк, ни любви, ничего...
И прячут холодные сумер-
ки мертвое тело его.

А я засыпаю при свете,
И силюсь всем сердцем понять,
Как тело свое на рассвете
В бессмысленность завтра поднять?

* * *

Я завален листвою непрочитанных книг.
У меня всё не в масть, невпопад.
Я — плохой ученик.
У меня круглый год листопад.

Я завален листвою незаписанных слов.
Есть силки, а улов небогат.
Я — плохой птицелов.
У меня круглый год листопад.

Я завален листвою неразгаданных снов.
Замкнут круг. Круг до гроба горбат.
И весенних обнов
Не носить — круглый год листопад.

ПОТУХШИЙ ВУЛКАН

Светит солнце, идут дожди.
Спит потухший вулкан в груди.

Но я вижу порой во сне —
Змейка лавы шипит в огне.

Слышу гулких толчков набат
И грохочущий камнепад.

...Просыпаюсь, понятно мне,
Всё понятно — то лишь во сне.

Но поспешно петли не вью.
Дело делаю, хлеб жую.

Чутко жду, как щелчка капкан,
Он проснется, в груди вулкан.

* * *

Время — строго, спокойно и пристально
Посмотреть на дела.
Сколько серых страниц перелистано
В полумраке угла.

Отпадают последние доводы
В оправдание жизни моей.
Скоро, скоро печальные проводы...
О, душа — замолчи, онемей.

Не кричи от отчаянья зверем, а
Горькой правде в глаза погляди:
Ни избы не срубил, где там терема!
Даже деревья не посадил.

Не кричи, что пожить не мешало бы.
За плечами одна похвальба...
Только эти ничтожные жалобы
Не захочет услышать судьба.

* * *

Я тоску рифмовал с тоской,
И дождался тебя едва.
Осень, громче стучи клюкой —
Пусть с деревьев летит листва.

Надоел до озноба зной.
Без стакана вина — ни дня.
Наконец ты опять со мной.
Я так ждал! Отогрей меня.

* * *

Распрощался с елейным туманом
Юных лет и подумалось, что
Только смерть на земле без обмана,
Путешествие в черном авто.

Ни друзьям, ни любимой не стану
Выговаривать злые слова.
Только смерть на земле без обмана,
На забытой могиле трава.

* * *

Небо осени. Небо рябое.
Воздух влажен — гортань ссыхается.
Снова в сердце моем перебой,
Задышается.

Снова церковь во сне качается.
Платье белое, подвенечное.
Снова кажется — жизнь кончается,
Бесконечная.

СРЕДИ СОСЕН

Лечь в траву густую хорошо бы,
Руки разбросав по сторонам.
Голубое небо видеть чтобы,
Плыть и плыть как будто по волнам.

Плыть, забыв людскую непотребу.
Лишь макушки сосен надо мной...
Как они раскачивают небо
И качают землю под спиной!

* * *

Живое проносится мимо.
Опасное дело, ей-ей!
Какие-то тонкие дымы
Струятся в квартире моей.

Какие-то темные тени
Свиваются вниз по стене.
И корни подземных растений
Сквозь пол прорастают ко мне.

И будто в болотном тумане
Оконные стекла мутны.
И только напитки в стакане
Как прежде точны и верны.

* * *

О мое неподвижное тело!
О моя кочевая душа!
Мать-природа, куда ты глядела,
Вот такого уродца верша?

Всё, в дорогу! Пусть будут напасти!
Тело шепчет — постой, пожалей...
И меня разрывает на части
Двуединство различных полей.

* * *

Не умею ни петь, ни плясать.
Только пить до бесчувствия.
Только горькие рифмы бросать
По причине отсутствия
В современном процессе поэзии
Соловьиного горла и лезвия.

* * *

В сорок лет мне исполнится тридцать.
Равнодушный, угрюмый старик —
Холодящим покоем проникнусь
И уже никогда не откликнусь
Ни на ласковый зов, ни на крик.

* * *

Грусть темна и непоколебима.
Не могу ни думать, ни решать.
Всё, что было нужно и любимо
Растеряла глупая душа.

И меня преследуют повсюду,
Все пути мои перекрестив, —
Утро непроснувшегося чуда,
Вечер несбывающихся див.

* * *

От аллей в опустевшем сквере —
Кислым запахом «Каберне».
Время — лекарь. Смешны потери.
Отчего же так грустно мне.

Отчего тормозит досада,
И тоска, словно пуля в висок?
Ветер, сумерки, вязь ограды...
Листья съянутся на песок.

* * *

Метлами свирепыми шуруя,
Дворники — властители дворов —
Естество у осени воруют,
Медь листвы сгребая для костров.

Всё понятно. Плакать неуместно.
Остаются поздние цветы.
Но без листьев осень, как невеста
Без высоких туфель и фаты.

НОЧЬ

Стук да стук — под каждым каблучком...
Ночь разулась — долго ль простудиться?
И крадется тихо босиком
По уснувшим улицам столицы.

Обходя с опаской фонари,
Вдоль реки, по спинам парашютов.
Чтоб успеть до утренней зари
Обойти влюбленных и поэтов.

Чтобы сны волшебные легко
Опускались в детские кроватки —
Тихо ночь крадется босиком
И не режет розовые пятки!

ЛЕТНИЙ ДОЖДИК

Дождь ставит точки на стекле
И запятые.
Его заждались на земле
Дела простые.

Сухую твердь лесной цветок
Проколет шпагой.
Усталый зверь вбредет в поток,
Вдыхая влагу.

Отмоет город сонный лик
От лишкой пыли.
И плыть флотилией в «час пик»
Автомобилям.

Детишки высыпают во двор —
Скакать по лужам.
И выпьет важный помидор
Шестнадцать кружек!

ВРЕМЕНА ГОДА

1. **Весна**

Вот и кончилась зимняя спячка,
Шальный ветер отбился от рук.
И черемуха в белой горячке
На прохожего кинулась вдруг.

Он отпрянул в испуге, и шляпа —
Колесом покати́лась она...
Кто-то рявкнул сердито: «Растяпа!»,
А другой улыбнулся: «Весна...».

2. **Лето**

Рассыпаются в пух тополя...
Ветер где подевался, Господь?
Еле-еле вращает Земля
От жары разомлевшую плоть.

Слово «жажда» — у каждого рта.
Дождь запасы давно раструсил.
Лишь упрямый безумец — фонтан
Бьется ввысь, выбиваясь из сил.

3. **Осень**

Роща голая. Глянeshь — насквозь.
Надоевшие листья — на слом!
Чу? Трещит... Это сумрачный лось
К водопою бредет напролом.

Остановится вдруг и, склоня
Злую морду свою, он подряд
Выдирает губами из пня
Искривленные гвозди опять.

4. **Зима**

Раскалился январь добела,
Осерчал не на шутку, всерьез.
Старых яблонь больные тела
Расщепляет крещенский мороз.

Страшен вьюги оскаленной вой:
«Всем живым, непременно, конец...»
Но раздувшийся голубь – живой!
И живой воробей-леденец!

У ПОДЪЕЗДА

Ветер четко качает деревья —
Влево, вправо, и снова — ууух...
А на лавочках, как в деревне,
Солнце греет своих старух.

— Не видала неделю я внука.
Всё не едут, проведать хоть...
— Что за мука! Ах, что за мука!
Эта старость, прости Господь.

НАДМЕННОЕ

Наши души навывлет
Пробивает стихами
Тех поэтов, что были,
Тех, что есть между нами.

Наши души, как птицы,
Погибают на взлете.
Вы, — по нашим страницам,
Научившись, — живете.

* * *

Не люблю кошельков,
Ни пузатых, ни тощих.
Ветер сотен веков
По карманам полощет.

Он гуляет по свету —
Амулет, талисман, —
От поэта к поэту,
Из кармана в карман.

* * *

Жизнь-жестянка, разлили-малина —
Не пойму, какая ты теперь?
Сердце сожжено наполовину,
Разум замутился от потерь.

Всех друзей судьба поразметала,
Всё святое смерть отобрала.
А душа летает, как летала,
И сгореть не думает дотла.

* * *

В опале тяжелая лирика.
Всем хочется легкой мечты.
Красиво летят пузырьки,
Не зная своей пустоты.

А если судьба без совести,
И вдрызг! Перебито крыло...
Вдруг станет кому-то в горести
От лирики этой тепло?

* * *

День незаметно промелькнул
И тяжесть вновь легла на плечи.
На что такое посягнул,
Что жизнь наотмашь бьет, калеча?

Кому такое задолжал,
За что вовек не расплатиться?
Как все — на холоде дрожал,
Но видел — в синем небе — птицы!

* * *

Ничего, что душа как природа:
То рассвет в ней, то жуткая мгла.
Ничего, что старей год от года
Человеческой мысли игла.

Но она, прошивая пространство,
Обретая миры и мечты,
Утверждает свое постоянство
За пределом любой высоты.

КОНЬ

Я ногу не бросал в чужое стремя,
В чужое стремя чуждого коня.
Наступит предначертанное время —
И будет свой крылатый у меня.

Другим его арканом не неволить,
Мы общей тайной с ним обручены.
Несется он по утреннему полю,
Бросая самозванца со спины.

ПОПЫТКА ПАРАДОКСА

Во мне не отыщешь за счастье рубаку,
Хотя и пришлось почудить.
Но спящую память, как злую собаку,
Боюсь понапрасну будить.

Конечно, и мне драгоценно мирское,
Но я ни на грош не шучу:
Я четко усвоил науку покоя,
Которая не по плечу.

* * *

Росчерки пера и топора
Схожи в окончательном размахе.
Потому то в жизни мастерам
Забывать не следует о плахе.

Храм построишь — выколуют глаза.
К стенке — за единственную строчку.
Но не думай зря, что будет **за**,
Ставя заключительную точку.

* * *

На поляне, средь света и снега
После спячки очнулась сосна.
Потянулась, скрипя как телега,
А вокруг просыпалась весна.

И сосна, удивленно и нежно,
Отогревшись в рассветном огне,
Наблюдала, как всходит подснежник,
Пробивая подтаявший снег.

РЕСКРИПТ

Если рыбу поймал рыбак —
Нужно купить и съесть.
Если стул сотворил столяр —
Нужно купить и сесть.

Если стих написал поэт —
Нужно его издать.
Стыдно и нехорошо
Должного не воздать.

* * *

Игорю Крестьянинову

Всё давно, до нас, написано.
Всё по полочкам разложено.
За окно по пояс высунусь —
До корней тропа исхожена.

Всё давно, до нас, рассказано.
Все цветы, цвета увенчаны.
Расписным платком повязана
По тропе проходит женщина.

И о ней давно всё вышето,
И по ней давно всё вышито.
Только, кажется, без вычета
Наших слов безвыходного трепета.

ЧИТАЯ «ХАДЖИ-МУРАТА»

Ветру в городе тесно!
Грустно солнцу за тучей!
Я умру и воскресну,
Как «татарник» живучий.

Я умру и воскресну
Вопреки неминучей.
Сердцу в сумраке тесно!
Солнца луч — из-за тучи!

СОЛОВЬИНЫЙ ВЕК

Наталье Степаненко

Золото поэзии не в счастье.
Золото поэзии в тоске.
Сердце разрывается на части,
И душа висит на волоске.

Посмеются: «Слабенькие строки...
Новизны ни капли. Не звучат...»
Пусть лопочут глупые сороки —
Соловьи покуда помолчат.

Но они летают между нами,
Не растратив дара своего.
Соловьиный век не за горами,
Я надеюсь крепко на него!

* * *

Снег валит и валит...
Эй, сплошная стена —
Ты услышь, как болит
Снегоборца спина.

Перестань-ка, дружок,
Иль замри на весу.
И свежайший снежок
Я к губам поднесу.

* * *

Зимний день отсветил приталенный.
До весны восемь долгих дней.
Зло чернеют кругом проталины,
Как провалы в душе моей.

Распостылые, дни бездарные,
Что вы стоите на весах?
И слова как ряды базарные —
Только ругани голоса.

Только жалобы — мол, обидели,
Обсчитали, мол, на пятак.
Что талантлив я — не увидели,
А удачлив, мол, лишь дурак.

Жду хохочущий, свет оскаленный, —
Он прогонит тоску вашей!
По весне пропадут проталины
И провалы в моей душе.

Памяти ПАМЯТИ

1.

Становясь с каждым разом добрее,
Между строк, в развеселых стихах,
Отчего же все больше зверею
И по жизни иду на руках?

А ведь это такая морока:
Видеть грязь и не видеть весну.
Снится — труп мой разорванным боком
К материнской могиле прильнул.

Мама! Сны выедают мне душу,
Как болезнь, что тебя унесла.
Я корабль, проклинаящий сушу,
Не нашедший, вернувшись, тепла.

Алкогольный психоз. Окаянство...
Жить — нелепо, живое губя.
Есть позорная гибельность в пьянстве,
Но так страшно, так мне... без тебя.

2.

Есть позорная гибельность в пьянстве.
Разрушается памяти храм.
Но скажите, в каком окаянстве
Мне спастись от жизненных драм?

Был моложе — хватало сноровки
И силенок хватало вполне
Балансировать ловко на бровке
И карабкаться по крутизне.

Жил, как все, в бестолковой артели,
В темноте фонаря не нашед,
И не очень-то пекся о теле,
И не больше радел о душе.

Не заметил, играя словами,
Как на медь разменял серебро.
И в душе, как в заброшенном храме,
Голубиный помет и перо.

* * *

Дом бревенчат, пол дощат.
Тусклый свет и я — анахорет —
Разгружаю бревна сигарет,
Так, что легкие трещат.

Нужно в печь подбросить дров,
Поглядеть с опаскою в окно —
Что-то подозрительно темно
В самом лучшем из миров.

Дом бревенчат, пол дощат.
Ни души со мною рядом нет.
Тусклый свет и бревна сигарет...
Мыши пакостно пищат.

* * *

...И сын,
И сад,
И солнце за окном...
И грусть-тоска,
                    заброшенная в ножны...
И всё равно
Гнусавят об одном,
Гнусавят голоса
Навязчиво, тревожно:
Спасенье невозможно.

* * *

Даже солнечный свет оскудел,
Серых дней семенит череда.
Да, пройдет. Есть какой-то предел,
За которым и слезы — вода.

Но сегодня мне кажется, что
Никогда не сиять небесам.
Серый луч, накрест серой чертой,
Полоснул по лицу, по глазам...

* * *

По осени, по дождичку, заплакав,
Неспешно, еле ноги волоча,
В безверии и вере одинаков,
Иду-бреду, шатаюсь и шепча:

Проходит жизнь... Проходит как у многих,
И вешних слов уже не наскрести.
Сухие листья валяются под ноги,
И ветер в злую дудочку свистит.

МАРИНЕ

Не сбываются сны
И в загоне дела.
Догрустим до весны,
Не сгорая дотла.

Всё надеждой живет.
По звонку естества
Бок проталины рвет
Молодая трава.

Оглянись, посмотри:
Снег крепится едва.
Словом зря не сори, —
Убивают слова.

Не кручинься, поверь,
Светлых дней череда
С мартом вломится в дверь,
Нужно лишь подождать.

Солнце землю пасет,
Та кружится юлой.
Перемелется всё
Или станет золой.

* * *

Слышишь, сердце, — стучи сильней!
Как же за зиму я продрог...
Шайка-лейка весенних дней
Скоро вломится на порог!

И такой учинит разгром,
И устроит такой развал,
Небывальй (клянусь ребром!),
Мир которого не знавал.

МАРТ

Ночь за окнами, темная ночь.
Я уснуть бы, конечно, не прочь.
Но ночная, промозглая мгла
Гонит сердце к барьеру стола.

Снег за окнами густо валит.
Как душа монотонно болит!
Этот долбанный мир не по мне!
Научиться бы спать на спине.

* * *

В. Коробову

...Идет, идет, идет...
Кружѣт и нежит.
Последняя снежинка упадет —
И как отрежет.

Такая воцарится тишь —
Хоть стой, хоть падай.
И шелохнуться боязно — стоишь
Хмельной и радый.

* * *

Под крышей дождя
Одинокому — клево.
(Быдловатое слово).
Мы изменим его, погода.

Под крышей дождя
Одинокому — в жилу.
(Но и это не мило).
Мы изменим его, погода.

Под крышей дождя
Одинокому — дома.
С неба сыпет сырая солома.
Ты один,
но под крышей дождя!

* * *

И чуть прохладней, чем всегда,
И с неба сыплется вода,
И с неба сыплется листва,
А иногда — слова.

И чуть темнее темнота,
И внятней ветра вздор...
Кукушка-жизнь, считай до ста
Всему наперекор.

* * *

сестре Люде

О мальчике Кае и Герде
Я думал под шелест дождя.
О маленькой жизни и смерти,
Любимое имя твердя.

О том, что измученный снами
Я вижу с тобой иногда.
О том, что с рожденья за нами
Одна надзирает звезда.

О том, что беспечное счастье
Состарилось, к нам не спеша...
Но детское помня участие,
Отчаянье гонит душа.

И память, как кошку лаская,
Чтоб дольше не быть одному,
Я думал о Герде и Кае
В затопленном льдами дому.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ СЫНА

Жил-был кот на мосту.
Не любил суету,
Темноту, мышь во рту.
А любил — флей-
ту.

Мост кота уважал
И на спину сажал,
Крепко-крепко держал,
И, как мог, подпевал

Напролет до утра,
И мотивчик был прост.
Кот на флейте играл
И поскрипывал мост.

* * *

сыну Арсению

Сенечка!
Синички прилетели
В месяце таком-то
                  тру-ля-ля...
И как груши стали, в самом деле,
Наши под окошком тополя.

ОСТРОВА ОДИНОЧЕСТВА

Острова моего одиночества,
Населенные жизнью былой.
Имена не имеющих отчества,
Голоса, поглощенные мглой.

Острова моего одиночества —
Стол и стул, и унылый диван,
Долгих дней кропотливое зодчество,
И бессонных ночей караван.

Острова моего одиночества...
Пряник памяти — памяти кнут.
И о встречах грядущих пророчества
В мираже настоящих минут.

РОМАНС

Отпела-отвыла последняя вьюга,
К земле прикасается солнце весны.
Лишь звезды не могут коснуться друг друга,
Но не потому что они холодны.

Любимая, память вращает по кругу
Все мысли мои, что тобою полны.
Но звезды не могут коснуться друг друга,
В которые мы навсегда влюблены.

От нашего горького счастья-недуга
Останутся письма, и строки, и сны.
Но нам не коснуться, ты слышишь, друг друга,
Как звездам мерцающим из глубины.

* * *

Если б солнце всходило мгновенно —
Мы бы слепли, сходили с ума.
Осторожным лучом постепенно
Освещаются наши дома.

Если б ночь наступала мгновенно —
Мы б от страха сходили с ума.
Но рассудок щадя, постепенно
Хмурит брови угрюмая тьма.

Только жаль, что любви мгновенно
Выгорать не умеют дотла.
И мы сходим с ума постепенно,
В ожиданье, когда же — зола.

ПАРУС

Жизнь мерно влачится,
А время на взводе.
А время сочится,
По капле исходит.

Ты помнишь как мачта
Скрипела, стонала...
А ветер, как мачо,
Свистел разудало?

Ты видывал виды,
Ты стар и истрепан.
Тоской и обидой
Небрежно заштопан.

Так что же нам светит?
И что же мы сможем?
Почувствуем ветер
Заплатанной кожей?

Иль будем понуро,
В объятиях штиля,
Беречь свои шкуры
В забвеньи и пыли?..

Жизнь мерно влачится,
А время на взводе.
А время сочится,
По капле исходит.

* * *

«Иных уж нет, а те далече...»
Всех тех... Все те... кого любил.
И полный список рассекречен,
Я никого не позабыл.
Вокруг снуют смешные люди,
Но кто я им? Паяц?.. Пророк?..
И даже сын меня забудет,
Как только выйду за порог.
И потому в чужую душу
Не тычу пальцем: «Подскажи!»
Учусь молчать и слушать, слушать
Одну ее — живую жизнь,
Чьи предзакатные детали
Игрушкам детства так равны.
Не поглотят немые дали
Любовь и боль, стихи и сны.

* * *

О, усталость моя вековая!
О, моя вековая тоска!
Обмани меня, жажда живая,
Руслом высохшего ручейка.

Знаю, черпаю силу в потерях
(Пусть бравадой сочтут бодрячки).
С каждым разом всё больше я верю
В неслучайность души и строки.

С каждым разом точнее понимаю
Этот мир от крыльца до конька.
Обмани меня, жажда живая,
Руслом высохшего ручейка.

ПЕСЕНКА О ЖИЗНИ

Тяжело бродить по свету,
Тяжелей лежать в гробу...

Г. Иванов

Ах, какая отрада
Жить и жить, поживать.
И в тени вертограда
По чуть-чуть выпивать.
Спать с горячею бабой,
Сigaretку курить...

Это очень не слабо.
Ну, да что говорить...

* * *

Если солнце есть и вечен Бог...

Н. Гумилев

Вот тогда мы и встретимся снова...
Будет выпито время до дна.
На развалинах мира земного
Будет грозно стоять тишина.

И уже от любовного шквала
Ни душе, ни ногам не дрожать.
На плече у меня, как бывало,
Голова твоя будет лежать.

Отдаляясь, людская неволя
Прорывает и канет во тьму.
Вот тогда, содрогаясь от боли,
Я тебя навсегда обниму.

* * *

Пятьдесят. Не до дна
Время вышито. Муза у трона.
Но к ногам прибывает волна
Листья осени, лодку Харона.

* * *

А. Минееву

Ничего менять не надо.
Что за странный зуд?
Видишь, стебли винограда
К солнышку ползут.

Шелестит волна морская,
Воля и покой...
И Всевышний потекает
Слабости людской.

И плывут над ретроградом
В небе облака...
Ничего менять не надо.
Жизнь и так сладка!

ПЕСЕНКА НА ПРОЩАНИЕ

Всё-то видится из окошка
Помутневшая синева,
Да паршивая эта кошка,
На подталом снегу дрова.

Вперемешку с собачьим лаем,
Словно били ее с носка,
Всё-то слышится песня злая
Захмелевшего ямщика.

ПОЭТАМ ПРОВИНЦИИ

Очнитесь, кончается лето.
Кончается жизнь. С кондачка
Решил я, что солнце поэта
Горит горячее. Пока
К нему простирал я ладони
И тратился на ерунду —
Закончилось лето. На троне
Сижу одиноко и жду:
Не громкого стука, а ставен
Удара, нет — взрыва хлопка!
А время, как дряхлый Державин,
Стоит с кистенем у виска.

ЛИРИКА

...Так с венецианских площадей
Пугливо голуби неслись
От ног возлюбленной моей...

В. Ходасевич

Лирика мая —
Некуда деться!
Как, не снимая
Платья, раздеться!?

О. Валентиц

* * *

Дождинка-соломинка,
Тонкая нить.
Не нужно любовь
        ни хвалить,
                        ни бранить.

Дождинка-соломинка,
Тонкая нить.
А нужно любовь
        заманить
                        и хранить.

* * *

О, золотая юность!
Время слепой надежды.
Давит дневная лунность
И тяготят одежды.

Взбалмошная подруга,
Kiss — на футболке белой.
Трепетна и упруга
Грудь под рукой несмелой.

Мертвое чрево лифта,
Пальцы в плену ромашек.
И окаянный лифчик
С пуговицей меж чашек.

* * *

Мороз. Ужасный холод.
Ты кулачки втянула в рукава
И говоришь: «Едва жива...»
А путь ужасно долог!

— Хочу парного молока!
Хочу на печь, и — видеть сны...
Луч солнца продается с молотка,
Но мы с тобой бедны.

Ни молока, ни пяточка...
А снег — и в глаз, и в бровь.
И лишь ледышка локотка
Стучит мне под ребро.

* * *

Родная, время... Скоро — три.
Пора вернуться в город.
Глаза раскрой и посмотри —
Весь мир грозой распорот.

Весь мир волнуется, а ты,
В безоблачной панаме,
Гадаешь, мучая цветы,
На чувства между нами.

Всегда кончается одним —
Ромашку рви люблю!
И хлещет дождь! И вместе с ним
Тобой, в слезах, люблюсь.

ПОЦЕЛУЙ

Смотри, весна на белом свете!
Как рвется в окна свежий ветер!

Лучами солнышко ликует,
Капли каплями кукуют.

Смотри, весна на белом свете,
А ты сидишь в своем берете.

Перчаткой тонкой прячешь губы
И третий час идет на убыль.

Сидишь и всё, ногой качая,
Меня вокруг не замечая.

Мол, нет для нас иного дела...
Любви — зима осточертела!

Смотри, весна на белом свете!
Перчатки скомканы в берете.

Берет упал. У ножки стула
Лежит, а ты ко мне прильнула.

И я тебя взасос целую
Четвертый час — напропалую!

* * *

Хочу, чтоб в глубь
Казанского вокзала
Со свистом — поезд, как стрела.
Хочу, чтоб ты платочек повязала
И на перроне ветреном ждала.

Но он к ногам надменного вокзала —
На четвереньках, медленно...
Холуй!
И пуст перрон,
но ты бежишь из зала!

Как дождь осенний,
Долог поцелуй.

НАИВ

Не поверю мудрости вокзала —
Мол, любовь убита наповал.
Разве ты меня не целовала?
Разве я тебя не целовал?

Пусть наивность эта временами
Вызволяет сердце из тоски.
Разве ночь не властвовала нами?
Разве души не были близки?

Я хочу, чтоб ты не забывала
То, что я на миг не забывал:
Разве ты меня не целовала?
Разве я тебя не целовал?

* * *

Я хочу убежать без оглядки,
Мне тепло в сером сумраке дня.
Ах, отравы любви, как сладко,
Ты поила отравой меня.

Проклинаю извечную жажду,
Безнадежную сущность ее.
Ведь я знаю, под утро, однажды
Ты покинешь жилище мое.

Словно пальцы по скользкому шелку...
У красивых любовь коротка.
Мне на память — тоска и заколка,
Как бездонное море тоска.

* * *

Шальное солнце танцевало,
И ты другого целовала.

Тогда зима околевала,
Весна ее одолевала.

Вчера звонила, ворковала:
«Давай попробуем сначала?».

ССОРА

Все опять разломалось в щепки!
Эхо ссоры гудит во рту.
Звезд сияющие прищепки
Зацепились за темноту.

Наудачу швырну монетку
И подумаю: всё так всё!
В темном небе луна насадкой,
Что-то завтра она снесет?

* * *

Предрасветная тишь.
Только осень слышна.
Так чего же еще мне надо?
Ты одна?
Ты грустишь...
Под молитвенный звон листопада.

Усыпив бытиё —
Оживляю цветы,
Те, что память дала в награду.
Только ты,
Только имя твое.
Так чего же еще мне надо?

* * *

Тебе не климат в нашем городке.
Неделю дождь и счастья не спасти.
Наколот лист на тонком каблучке,
Куда его ты хочешь увезти?

Скользят слова дорогой обводной,
И вмиг любовь становится смешной.
Тебе не в радость рядышком со мной,
А дождь проходит, даже затяжной.

НА РАЗЛУКУ

Вышей молча. Не будем спорить.
Это первая течь в корабле.
Будет счастье и будет горе
И без нашей любви на земле.

Будет солнце всходить и сонно
Опускаться за горизонт.
Будет кто-то другой влюбленно
От дождя тебя прятать под зонт.

* * *

Я маленький. Господи боже...
Молчанием каждого дня
За что? Ну за что? Ну за что же
Она обижает меня?

Бреду вдоль аллеи не глядя,
Глаза покрасневшие тру.
Деревья, как пьяные дяди,
Качаются на ветру.

В согбенную тишь листопада
Упасть бы и мертвым лежать.
Я маленький, слышишь? Не надо.
Не надо меня обижать.

РЕВНОСТЬ

Ну, нашептывай. Внемлю.
Пробуй жало свое.
Раз измен не приемлю —
Значит, дело мое.

Пусть они копошатся
За углом, за судьбой.
Но не смогут вмешаться
Между мной и тобой.

Никому не поверю.
Пусть в глаза говорят.
В ночь распахнуты двери —
Звезды верно горят.

* * *

От тебя за́ сто верст вдали
Помню — не забываю.
Снова осень и журавли
В небо клинья свои забивают.

Снова осень, и снится, что
Было счастье лишь постояльцем.
Рукава моего пальто
Столковались по тонким пальцам.

* * *

Я снова легок на подъем!
Я вновь один, а был — вдвоем
С любимой, говорящей: «Мой!»,
За руку тянущей домой.

Навеселе и налегке
Бреду куда-нибудь...
Вот только холодно руке
И пальцы не согнуть.

* * *

Повторяется дождик и снег,
повторяется нежность и грусть...

Г. Иванов

Забывается радость и грусть.
Забывается боль и любовь.
Нам вдвоем не брести — ну и пусть! —
По Садовому гребню с тобой.

Не заблудится память во лжи
И не станет со временем злей,
Даже если за целую жизнь
Ничего не случится светлей.

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Не хочется сердцу
Стучаться всерьез.
Пусть нынешней ночью
Ударит мороз.
Я выйду и стану
Тебе под окно,
И «Приму» достану,
Достану вино.
И выпью прощально,
Дымком захлебнусь.
На лавочке дальней
Засну — не проснусь.

* * *

Не могу на глаза. За стеной
Прячусь. Мальчик? И что-то разбил?
Ничего не случилось со мной,
Просто я навсегда разлюбил
Ту, которая пугала сны,
Столько лет издалёка меня.
Знал и раньше как ночи темны,
Но они не страшили меня.

* * *

Я тебя отпустил легко.
Разлюбила — свободна ты.
Не спрошу у подруг тайком,
Чьи ласкаешь сейчас цветы?

Одного мне смертельно жаль,
И на это я горько зол,
Что в стихах, на года, печаль
Уцепилась за твой подол.

* * *

Ночь и муторный снег.
Голос ревности лют.
Где, которая мне
Бормотала «люблю»?

Волчи гляну во тьму —
Звезд мерцающий блеф.
Видно век одному
На холодной земле.

УХОЖУ

Двум любовям, как двум медведям,
Не ужиться в одной берлоге.
Ты о нем будешь также бредить,
Потому уношу я ноги.

Ухожу, раз такое дело.
Так придумали в жизни люди.
Лифт повесится вместе с телом,
Между двух этажей и судеб.

* * *

День за окном
Солнцем палимый.
Мне хочется думать,
Что ты нелюбима.

Ночь за окном,
Месяц высоко.
Мне хочется думать,
Что ты одинока.

КАРМЕН

1.

Старик, ты умрешь, проклиная меня
За дочь. Что ж ты двери не запер?
Послушай, — монисто призывно звенят, —
Кармен возвращается в табор.

А значит, за год беспросветной тоски
Заплатит единственной ночью.
С дороги ступай! Будет ждать у реки.
Мой нож слово бритва оточен.

2.

Слетает наземь желтая листва,
Отпета древом вечным, позабыта...
Так женщина любимая мертва,
Ушедшая к другому Карменсита.

Но жизнь идет, и года времена
Огромный шар бестрепетно вращают.
В урочный час зеленая весна
Деревьям листья снова возвращает.

И сердце вновь во власти перемен,
О чем-то молит, холод забывая.
И с губ слетает давнее — Кармен!
Вернись ко мне. Любимая, живая...

* * *

Легионами древнего Рима
Маршируют обиды зримо:
Несомненно — непримирима!
Несомненно — непримирим!

Не прощу на одном лице.
Не прощу — на другом лице.
А любовь уже на крыльце.
Только шаг — и уйдет навсегда...
Что с любимой случится тогда?

В дань гордыне — не заговорим.
Раз взялись — все дотла разорим.
Несомненно — непримирима!
Несомненно — непримирим!

Не прощу — на одном лице.
Не прощу — на другом лице.
А любовь уже на крыльце...
Только шаг — и уйдет навсегда.
Что с любимым случится тогда?

Только шаг — и растает во мгле.
Мертвый ветер на мертвой земле...

* * *

Мне легче убить тебя,
Чем увидеть с другим...

Beatles

Мне нужно тебя забыть.
Как ревности голос лют!
Осиновый кол забить
В проклятый глагол «люблю».

Ведь я заплатил сполна
За тело твое, за тень...
И память стереть должна
Тот богом забытый день,

Когда на хмельном пиру,
Вполголоса, без затей,
Сказала: «Сейчас умру!
Пора разгонять гостей».

И ночь на двоих была,
И ласковых слов возня:
«Так долго тебя ждала...»
«И я без тебя — ни дня...»

Был год. Был за ним второй,
Разрывом уже грозя.
Я помню февраль сырой,
Все помню, но так нельзя!

Забить насовсем и жить,
Корпя и топя, губя...
Я мог бы легко убить
Такую, но не тебя.

* * *

Бог с тобой. Не обмолвлюсь и словом...
Память глупая штука — живи!
Лишь сирень, в капюшоне лиловом,
Шелестит за окном о любви.

Разлюбовь — не размолвка, разлука.
Лишь сирень шелести о любви.
Не промолвлю ни слова, ни звука.
Бог с тобой. Как умеешь живи.

ВСТРЕЧА

Нет меня, любимая, лучше не мани.
Я и так без памяти жил все эти дни.

Что с того, что встретились через столько лет?
И в помине прежнего в нас с тобою нет.

Лучше горько вымолви: «Распроклятый, сгинь!»
Нет меня, любимая. Нет меня, аминь.

ТОЧКИ НАД «И»

*И ВеРность,
и РеВность...*

Вот эта вода называется море,
И пламенем кличут кровинку огня.
Вот эта беда называется горе
А грусть и тоска — далеко не родня.

Вот эта любовь называется мука.
Слабеющий зной называют жара.
Вокзальные слезы зовутся разлука,
А верности ревность — родная сестра.

* * *

На земле без любви окаянно.
И всей жизни цена — пятак.
Захлебнется в слезах Несмеяна,
Не приди к ней Иван-дурачок,

Не скажи ей волшебное: «Машка!
Посмотри, я завшивел, зарос...»
И стирая родную рубашку,
Будет плакать царевна без слез.

ПОЭЗИЯ. ЛЮБОВЬ

Смешные слова: «Тили-тесто...»
А помнишь всю жизнь, до конца.
Поэзия — это невеста,
Бежавшая из-под венца.

Любовь — это сердца молитва,
И если — водой сквозь песок —
Летающая молнией бритва
По горлу, наискосок.

СЕРДЦУ

Снова чувствую. Вновь узнаю.
Но пугает меня обновленье.
Слушай грустную просьбу мою,
Если хочешь, мое повеленье:

В темный омут печали ныряй,
Задыхайся от страха и боли,
Всё, что хочешь, со мной вытворишь,
А любить я тебе не позволю.

* * *

М. Ш.

Спасительный свежий ветер
Из трепетных вет рук.
Невзрачно я жил на свете,
Но ты появилась вдруг!

Я был весь пропитан ядом,
Как ворон в ночи кружил.
Мне страшно принять награду,
Которой не заслужил.

Давно все слова читаю
С засаленного листа.
Откуда в тебе такая
Доверчивость, чистота?

Я жил. Я в грязи валялся,
В похмельном горел чаду.
Быть может, лишь страх остался —
Подвоха, обмана жду.

И злая на почве зыбкой
Тебя стережет судьба.
Ты смотришь в глаза с улыбкой
И пальчик — к моим губам.

* * *

Бродила Вечная любовь
Средь небоскребов запыленных.
Бродила Вечная Вечная Любовь,
На всё взирая удивленно.

Бродила Вечная Любовь,
Пришедших, нас, не узнавала.
Бродила Вечная Любовь
И плакала, и горевала.

ПЕСЕНКА

Пусть наша жизнь прошла,
Та, что дана двоим.
Ты по рукам пошла,
Только не по моим.

Пусть наша жизнь прошла,
Ты по рукам пошла.
Помню — бела была...
Милая, как дела?

Пусть наша жизнь прошла,
Что ж — наплевать-забыть.
Милая, как дела?
Милая, как же быть?

* * *

День сегодня серый, как стена.
Память захлебнулась на немиле:
Может быть, напрасно отдана
Юность на съедение чернилам?

Может, нужно было под луной
Целоваться всласть и веселиться?
Юность, ты соскучилась со мной?
Юность, то Господь. Его десница.

* * *

Не хочется помнить, но мозг окаянный
О том же, о той... Неотвязно, как зуд.
Так сок винограда в бутылки стеклянной
О солнечных склонах грустит постоянно,
Во сне оклика лозу.

* * *

Время встало на цифре немой,
Ожидание жизнь убивает.
Память бродит по дому с сумой.
Неужели чудес не бывает?

Вот сейчас захлебнется звонок.
Я рванусь, может, ты за дверями?
Может поезд в дороге давно
И колеса стучат в телеграмме?

* * *

Постарел я мгновенно, быть может...
А иначе на что уповать?
Сон одежды твои не тревожит,
Не бросает тебя на кровать,
И меня не вбивает поспешно
Меж твоих драгоценных колен.
Разве это не старость? Конечно!
Или новой влюбленности плен?..

* * *

Время — жадная птица — склевала,
Всё что было... в росе и в овсе...
Ты и раньше меня забывала,
А теперь позабыла совсем.

Это, в общем, обычное дело —
Одевать свою память в старье.
И бредет по земле мое тело,
Одинокое тело мое...

* * *

Да иссякнет пространство разлуки,
А иначе мне жизнь не сберечь.
Память — запахи, краски и звуки
Продолжает послушно беречь.

Продолжает на все возраженья
Твое горькое имя шептать.
Тихо вторит о вечном служенье:
«Крылья старые чем же латать?..»

* * *

Пусть жизнь не сбывается.
Словом сладким я власть наслаждался,
Вином и игрой,
И как бы мне не было грустно порой,
Сквозь годы ушедшие видятся зримо
Глухие одежды на первой любимой
И тело нагое любимой второй.

* * *

Ожидание длится и длится...
Может быть, бесконечно оно?
Одинокая белая птица
Слепо смотрит в ночное окно.

Голубь белый! Ночная приبلуда!
Альбинос, а по крови — сизарь?
Ты зачем? Ты куда? Ты откуда?
Ты почтовый иль божия тварь?

Отвечай, окаянная птица —
Отнесешь на Москву письмоце?
Ожидание длится и длится...
Голубь гибельно смотрит в лицо.

* * *

Растворилась больная душа
В птичьем гаме.
Слышишь, листья сухие шуршат
Под ногами?

Слышишь, листья сухие шуршат,
Опадая?
Боже мой, как же ты хороша,
Молодая!

* * *

Зимний вечер. Фонарь на отшибе.
Ветра вой. Перестук, перезвон.
Чем так непоправимо ушиблен,
Что не можешь понять — ты влюблен?

Ты влюблен! А иначе откуда
Этот шум, этот вой, перезвон?..
И стихов, словно в юности, грома...
Но в стотысячный раз — ты влюблен?

* * *

Так с деревьев осыпаться листьям,
Так по осени птицам на юг улетать.
Всё забудется. Чувства и мысли
В одночасье разучатся жечь и пытаться.

Так растаять последнему снегу,
Так взойти на согретой поляне траве.
Всё забудется. Святость и нега.
Оставляя желанную пищу молве.

* * *

Сегодня так явственны в воздухе сизом
Взволнованность ветра и птиц щебетанье.
И снова мне кажется, девочка Лиза
С «Коломенской» едет ко мне на свиданье.

И снова мне кажется, что ниоткуда
Доносится резко трамваев бренчанье.
И ждут меня губы — вишневое чудо,
И с горькой любовью венчанье.

МЕХАНИЗМ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ

В долгий ящик тончайшего Шеншина —
Я двадцатого века дитя.
Механизм возвращения женщины
Собираюсь собрать не шутя!

В нем детали повышенной сложности
Из цветов и склоненного «Я»,
Из нелепой, как бред, невозможности
Подойти и сказать: «Ты моя».

Из молчанья при встречах нечаянных,
Из веселости злой, показной,
Одиноких ночей и качания
Захмелевшего тела в пивной.

Из отточенной временем жалости
Ко всему, что развеют года,
Из согбенной, смертельной усталости,
Вспышек ревности, страсти, стыда.

Сновидений субстанция вязкая
Будет смазкой, ключом — листопад.
Заработал, вращаясь и лязгая.
Заработал, но вот результат...

.....

Что ж, пора перечитывать Шеншина...
Где-то узел, наверно, не тот.
Механизм возвращения женщины
Вхолостую работает год...

Но забавно, какая-то трещина
Пробежала в лукавом мозгу.
Механизмом забвения женщины
Я увлекся, и знаю — смогу!

* * *

Вновь покой безобразно
Ветром смят и расшатан.
Ночь звенит неотвязно:
— Боже, как хороша ты!

И кружит, и дурманит
Память — терпкая мята.
Бубен сердца шаманит:
— Боже, как хороша ты!

И рассудок теряя,
Жарким телом, не свято,
Всё шепчу, повторяя:
— Боже, как хороша ты!

РАЗГОВОР

1.

Говоришь, что любовь — радость.
Говоришь, что любовь — ветер.
Говоришь, что любовь — сила.
Я гляжу на тебя, старый,
Соглашаюсь с любой буквой.
Да, конечно, любовь — мука,
И на шее такой якорь,
Что не всплыть никогда к солнцу.

2.

Ни губ твоих, ни рук
Уже не обрести.
Лишь снег, под хохот вьюг,
Грести, грести...
Ни солнцем, ни весной
Такого не спасти.
Не лучше ль стороной
Пройти... Прости...

* * *

Не сердись, что расклад вот такой...

Не грусти.

И люби

хоть немножечко...

Я всегда у тебя под рукой,

под ногой

и под «ложечкой».

* * *

Словно мыши, настольные часики
Шепчут что — не скажу.
Я, давно прописавшийся в классики,
За столом ворожу.

Ты лежишь за задернутым пологом,
Дышишь галочьим ртом.
И меня от тебя, даже волоком,
Не оттащит никто.

* * *

По колючей стерне
Уготовано мне
До последнего дня,
От соблазна храня, —
Бремя веры нести,
Что земля — на китах,
Что любовь — на цветах,
А разлука — на верности.

* * *

Бездыханно дремлют облака,
И снежинки кружатся с небес.
В этот день хочу, издалека,
Я опять понравиться тебе.
И тогда, оттаяв ото льда,
Чувств ручьи навстречу побегут.
Ведь теперь я знаю навсегда,
Как любовь и ждут, и берегут.

ЗНАЮ

Знаю — память сильней настоящего
И поэтому снятся нам сны.
Знаю ветра покой ледящего
И пьянящую шалость весны.

Знаю жизни течение быстрое,
Знаю, что и на самом краю
Мне любить эту девочку чистую,
Погубившую душу мою.

ГАЛЕРЫ

I

Все — рабы на галерах любви.
Все — рабы на галерах мечты.
Кнут судьбы из печалей свит,
Но в него вплетены цветы.

Вроде всё под луной не вновь —
Чью-то жизнь повторяешь ты?
Первородна всегда любовь!
Первозданны всегда мечты!

В тех глазах угасает свет,
А другие — огнем палят.
И, живущая столько лет,
Горяча от страстей земля!

Долгожданный галеры плен —
Для любого, любых веков.
И ручьи напряженных вен
Не страшатся стальных оков.

II

Но галера, как мир, стара,
И дощатый скользит настил.
Кто-то бросил весло вчера
И любимой шепнул: «Прости...»

И покажется — всё, до дна!
Выжат, вычерпан, силы нет.
Но к веслу возвратит вина
Перед той, чьим теплом согрет.

Испытавшие всё и вся —
Мы готовы и пить и есть.
Ну, а если огонь иссяк —
Обернись в саван ночи, спи.

Сердце, слушай набат крови!
Я еще не навек застыл.
Дай мне цепи галер любви!
Дай мне цепи галер мечты!

ПЛАНКА СКОРБИ

(цикл стихотворений)

Продали прекрасную Элладу,
Мраморную предали страну.
А.П. Межиров

Как хорошо мы плохо жили...
Б. Рыжий

* * *

Спит проблема добра и зла
За свою сохою.
Всех нас жизнь завезла
В это время лихое.
Завезла и, — бултых из саней!
В лепрозорий торгаший,
Словно грудю тухлявых пней...
Вани, Мани мои, — вас с кашей
Без остатка, и все дела! —
Это время схарчит лихое.
Спит проблема добра и зла
За свою сохою.

ЭПИТАФИЯ «ОКТЯБРЮ»

Захлебнувшись в безвременье криком
(Удержись на плечах голова!)
Я пытаюсь, как горький зайка,
Четко выстроить мысли-слова.

Как же так — на родимой земле,
Жить которой не дали, как встарь,
Всё на всех бы должно делиться,
Только есть каравай и сухарь?..

ПАМЯТИ ИВАНА БУНИНА

Он был одинок, и просторы земли
Входили в него, не встречая преграды.
С котомкою ветхой, в дорожной пыли
Он двигался в поисках строгого сада,
В котором бы не было темных людей,
С повадкой быков на арене,
И тех, из которых наделать гвоздей,
А после их гнуть об колени.

* * *

«Отказываюсь от отца...»
Кто же такое придумал?
Конкретно б — ф-а-м-и-л-ь-и-ц-а... —
За любую сумму.

Но время — молчок.
Покруче Иуды был чувачок.

* * *

друзьям

Равнодушьем отчизны
И водкой губимы,
Доверяющие только снам, —
Все мы будем, когда-нибудь,
Нежно и верно любимы,
Непутевым назло временам.

Так писал — прозаично и стойко.
Вдруг, свалилась на Русь перестройка.

Время шло оловянным солдатом...
Я пришиблен, слегка, результатом.

Демократия денег в фаворе.
Вот и вся, понимаешь, «love story».

Впору вспомнить про лыко-мочало...
Начинай-ка, читатель, сначала.

НА ПОМИН СОЮЗА

У умершего льва не будет
Недостатка в ослиных копытах.

Восточная мудрость

Не состоял. Не призывал.
Не бунтовал совсем.
А потихоньку поддавал,
Как ты, как он, как все.

Какой возник переполох!
Ату! Гони! Огня!
Пинайте смело. Лев издох.
Но только без меня.

ВОРОНА

Вот ворона сидит на заборе...

Н. Рубцов

На заборе сидела ворона
И кричала на весь белый свет:
«Круговая царит оборона,
Кругового доверия нет».

Гонят палками птицу с забора,
По привычке скорей, не со зла,
И кричат устоявшимся хором:
«Ишь, крамолу вокруг развела!»

Кто-то столб подрывает лопатой,
Кто-то бросил кусок кирпича.
И она улетела куда-то,
От обиды истошно крича.

Не беда, что прогнали ворону,
Я запомнил печальный сюжет:
Круговая царит оборона,
Кругового доверия нет.

* * *

Эта ночь раскатала на бревна
Весь мой дом, весь мой утлый уют.
Что за сеча? Постыдно бескровно
В рабство родину продают.

Что за брань? Убегают без боя,
Поплотней понабив сидора.
Сатанинское рыло рябое
На «Камазах» идет на ура.

К РОССИИ

Сегодня — ты ругань сквозь слезы,
Почти неживая вода.
И кажется, даже березы
Пройдут, не оставив следа.

Я слышу лжецов беснованье,
Я слышу камланье кликуш,
Да нищих старух завыванье,
Что спящих не трогает душ.

Ответь мне, наш вождь тороватый,
Как слышать, тоску затая,
Как мальчик поет прыщеватый:
«Мамона, мамона моя...»?

Народ мой, величием славный,
Ответь, просвети простака:
А горестный плач Ярославны
Сегодня почем с молотка?

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Били русичей
Плети ханские.
Распинали баб
Руки хамские.

В чужеземный край
Гнали девушек.
Догорал дотла
Спелый хлебушек.

Пробивали грудь
Стрелы острые.
Напи́лась земля
Кровью досыта.

Только Русь всегда —
Песня вольная.
Заострил народ
Небо кольями.

С топором вставал
И безус, и сед.
Золотой Орде —
Пополам хребет!

Рать победная
Гордо славилась.
Да крестов, могил
Поприбавилось.

ДРУЗЬЯМ

Никакая досталась судьба —
Пили, гнулись.
Тридцать лет не крестившие лба —
Мы проснулись.

И увидели царский Форос,
Вкруг — босые.
Да набухшее небо от слез
Над Россией.

К ПОЭЗИИ

Толкай меня, буди от сна.
Всё в ход пускай — ключи, отмычки,
Когда в былые времена
Я зарываюсь по привычке.

Когда мне хочется друзьям,
Подружкам песенкой мирволить.
Всё о любви сказал Хаям,
А дружбу — словом не неволить.

Бесстыдство пляшет за окном,
Стыдливость мается без крова.
Буди меня! Я мертвым сном
Проспал до возраста Христова.

ТРИПТИХ

1.

Можно пить и писать о любви,
И смотреть сквозь прищур, свысока,
Как страна обагрят в крови
Только кончики пальцев пока.

Да, достойны вино и любовь
Самых лучших цветов из венка.
Но густа отверженная кровь,
Как болотная топь глубока.

2.

Россия — костер, но ему не сгореть
Дотла.
Из праха людского, на верную треть,
Зола.

Но сытый у сытого снова кусок —
Из рук.
Кликуши кровавый собирают оброк
Вокруг.

А люди, привыкшие верить в восход,
Всё ждут.
Но снова слепые покорный народ
Ведут.

Как трудно, как стыдно на это смотреть
Без зла.
Но помнишь — костер! И ему не сгореть
Дотла.

3.
Неужто вправду истина стара
И доброта бессильна по природе?
Меня гнетет идея топора,
Воскресшая в измученном народе.

Меня страшат пространства площадей,
Застывшие в тревожном ожиданье,
Бесстыдство новоявленных вождей,
Беспамятство идущих на закланье.

СИТУАЦИЯ

Кладет заплатку на заплатку
Народ — умелец — Фаберже.
С экрана режут правду-матку,
Верней, зарезали уже.

БРЕННОСТЬ

Сквозь ветви густые,
Уродством маня,
Глазницы пустые
Глядят на меня.

А верно когда-то
Душа в ней жила,
И эта вот хата,
Как улей была.

Рыдали и пели,
И было всего!
Метели, капли...
И нет ничего.

РОССИЯ

Имею честь принадлежать.
Стремлюсь, стараюсь.
Но сладкой песней ублажать
Иль грозной карой угрожать —
Не собираюсь.

Пусть с тех, кто выпучив глаза,
Кричат: «Бер-р-резы!»
Свисает пьяная слеза,
А я — тверёзый.

Пусть те, кому в стране любой
Одно — повсюду,
Легко глумятся над тобой,
А я — не буду.

Ни сладкой песней ублажать,
Ни грозной карой угрожать.

Имею честь принадлежать!

В МЕРТВОМ СЕЛЕ

Памяти Сергея Есенина

Не пугайся меня, старуха.
Не серчай на меня, старик.
Не похож на святого духа
И из аспидной тьмы возник.

Ну, так что ж! Мне не надо крова.
Я не на́долго, на постой.
Утром рано, хоть «полшестова»,
По дороге уйду пустой.

В сараюшку хотя б пустите,
На сололке я прикорну.
Затаились, иль сладко спите,
По-ребячьи пустив слюну?

Не молчите, ау, селяне...
Так ли страшен тоски оскал?
Я забрел сюда не по-пьяни —
Я нетленную Русь искал.

...Ни полслова в ответ, ни звука.
Ни единой души вокруг.
Одичавшая воет сука
Да расхристанных ставен стук.

СОН

Смутный стон и притихший погост...
Где, Земля, твои мирные жители?
О, холодное таянье зябнущих звезд
В равнодушной небесной обители!

Пять минут прошагал — и село за спиной,
Не сумев оглянуться ни разу я.
Лишь старуха под утро: «Прошел стороной...»,
Скажет не по годам остроглазая.

И забудет в подойник парное цедя,
По привычке корове своей выговаривая...
Я же с шага — на бег, злое сердце щадя...
...И в какое-то падаю варево...

Вижу как наяву или кажется мне —
(Я из сна неожиданно выпавший)
Кости старого клуба, руины плетней...
И мужик в телогрейке и выпимши.

* * *

Грудь нестерпимо жжет.
Где отыскать отдушину?
Время такое идет —
Бешеным псом укушенное.

Время такое, что — выть,
Брызгаться пеной псиною...
Вдруг разучусь любить
Русское небо синее?

НИКОЛАЮ ТРЯПКИНУ

Дождь осенний льется косо.
Ночь. Тоска. Собачий лай.
Обращаюсь к вам с вопросом:
«Жив ли Тряпкин Николай?»

Он хорош на взгляд, на слух ли,
Столько песен сочинил!
Только он орган и гусли
На Руси соединил.

Только он за Русь пердячу,
С лизоблюдством незнаком,
Все года, смеясь и плача,
Украшал ее цветком!

Да еще Рубцов Никола,
Да Прасолов Алексей.
Это — классика и школа.
Перья драл из их гусей.

...Спит пространство вкруговую.
Ночь. Тоска. Собачий вой.
Обращаюсь напрямую:
«Сын Ивана, ты живой?»

* * *

Воровства оголтелое время
(Иисуса — с креста и зарыть!)
Пусть торопится алчное племя,
Ненавистна мне хищная прыть.

Ничего мне на свете не надо.
Лишь в сентябрьском тумане густом
Всё брести под дождем листопада,
Обнимая тебя под зонтом.

НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ

Мне многое нравится здесь:
(О, мерзкая муть господарства!)
Отвага и брага, и честь,
И трусость, и даже коварство.

Бессмертье, что скрыто в любви,
И тлен, разъедающий душу.
Волнение в юной крови
И старости сонная суша.

Пусть всё вперемешку живет,
С улыбкой от уха до уха.
Одно не приемлю — живот
Дитяти, что вздут с голодухи.

ЧТО?

1.

Что вы месите эту лакейскую глину?
Нет друзей у России. В гробах воеводы.
Бродит память моя по Берлину
В сапогах образца 45-го года.

2.

Что вы ждете от этого алчного сброда?
От раздувшихся разных мастей вурдалаков?
Демократия вам подарила свободу
И поверх — содержимое мусорных баков.

3.

Что вы спите, дешевой попсою согреты?
Наркотическим кайфом и сексом... Не малость?
Жизнь сгорит незаметно быстрее сигареты,
От другой затянуться кому удавалось?

4.

Что вы всё купола золотите?
До́мы скорби* скорей посетите.
Сквозь решетки (там так многолюдно!)
Даже Господу — трудно.

---

* — лечебницы для умалишенных.

СОЛДАТАМ 45-го

Такую войну на плечах отломали
В кровавом поту и пыли.
Вы всё лучше всех на земле понимали,
Но как же вы мало могли.

Вернулись к своим обездоленным избам,
И словно в хмельном забыты,
Вы снова в упряжку жрецов коммунизма
Подставили выи свои.

И ту же покорно рванули телегу,
К земле пригибая плеча.
По белому-белому, русскому снегу
Кровавый режим волоча.

ПАМЯТИ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВА

Никому по жизни яму не рою
И не приемлю насилия.
Но не прощу советскому строю
Гибели Павла Васильева.

Были б стихи его выше неба,
Люди глаза б шире открыли,
Слаще меда, сытнее хлеба,
А они его взяли да и убили.

* * *

Россия, ты так ждала, —
Проснулись колокола!
Проснулись колокола.
Россия, а ты ждала?

Ведь ты же и так жила,
Звездой заменив орла...
Гуляла, пила, спала,
Работала, как могла.

И пшик для тебя хула,
И пшик для тебя хвала,
И мы для тебя зола,
И нет ни добра, ни зла.

ВРЕМЯ ДЕНЕГ

Поразвесила осень тучи.
Одичалою птицей свищет
Обезумевший, злой, колючий
Ветер, — ложка себе не сыщет.

И, как сыщик, копает, рыщет,
Пальй лист ворошит упрямо.
Ищет доллар, а лучше — тыщу,
Если надо — разроет яму.

Время, время... оставь в покое
Наши души. Алчба несносна.
Отмахнуться рукой, рекою?..
На три буквы! Еще не поздно.

Но, навряд ли... А ветер-молох
Беспристрастно вкушает пищу.
Ржавых листьев вздымает ворох,
Треплет, гонит, похабно свищет.

Что ж, однако, и мы с наваром...
(Вот стишок — запродать журналу).
Словно в лузу бильярдным шаром,
Тромбом в горле, осиным жалом.

ЯМЩИК

Б. Скотневскому

Эй, ямщик, не «гони», —
Помолчи, балаболка.
В наши алчные дни
Это дело без толка.

Каждый чутко пасет
Вожделенную пайку.
Пусть же нас растрясет
В прах твоя таратайка.

Много ль сцапаешь ртом,
Да беззубым в придачу?
Жигани-ка кнутом
Задремавшую клячу!

Если жить довелось
С временами не в ногу,
Так рванем на авось
Этим сгорбленным логом.

Не скули, не пеняй.
Слышишь, ветер в подмогу?
Помолчи, погоняй!
Let it be. Слава Богу!

БУКОВКИ

В. Стрельцу

Стрелец, мне не нравится пыль,
Которой бредем наугад.
А жизнь, как под ветром ковыль,
Уходит волной на закат.

Ты помнишь кренящийся стяг
И наглые вопли врага?
Мы пали. Но это пустяк.
Нас скроют от тлена снега.

Засевшую боль изнутри
Не выдолбит слов долото.
Смотри же, смотри же, смотри!
И не заходи в шапито.

Где гогот циничный и стеб,
Глумятся, резвясь, мальчиши.
И каждого каждый у..
В анальную дырку души.

Пусть ходят туда блевуны,
А ты над каленой иглой,
Сшивая лоскутья страны,
Склонись, и не станешь золой.

* * *

Очи воздев горе,
Крикну, горласт на сколь:
Всё то о зле, добре, —
Не надоело что ль?

Страждущим холоуям
Это ли надо петь?
Песенка, песнь моя,
Стань же как спирт, как снеть.

Пусть животы набьют
И сериал — смотреть.
Песенка, мать твою!
Это же наша смерть.

* * *

Жизнь дана, и надо жить ее...

Е. Кошкина

На груди рубаху разорву:
Что же это вокруг за бытиё?!
Помню и во сне и наяву:
«Жизнь дана, и надо жить ее».

Оглянешься, — злобен и жесток
Брат на брата точит лезвиё.
Вызубрил, к несчастью, назубок:
«Жизнь дана, и надо жить ее».

Завладели миром торгаши —
Сытое, хмельное вороньё.
Но звучит набатом и в тиши:
«Жизнь дана, и надо жить ее».

Грязью не залапанного нет,
А стихи — опасное враньё.
Вы зачем придумали, поэт:
«Жизнь дана, и надо жить ее»?

* * *

Эту церковь уже не распишут,
Потому что сгорела дотла.
Эту землю уже не распашут,
Потому что она умерла.

Новый Пушкин придет и напишет!
И звезду приметят волхвы.
Но никто ничего не услышит
В тронном зале царицы-Москвы.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Меня здесь нет.
Я весь в былом.
И лунный свет
По-над столом.

Под звон монет
Клубится мир.
Меня здесь нет.
Я — дезертир.

Вопите: «Муть!»,
Впадайте в раж.
Убог ваш путь
И кодекс ваш:

Паши — сопи,
(Вот это жизнь!)
Копи — купи
И гоношись.

Воруй окрест
И лги, как блядь,
Но Божий крест
На грудь приладь.

Покоя для
На паперти
Подай рубля
И обрети

Покой и сон,
Герлу на срам.
Где связь времен?
Где «аз воздам»?

Все десять лет —
Бардак, сортир...
Меня здесь нет.
Я дезертир.

* * *

Если живешь на авось,
Можно уверенным быть
В том, что не выкуют гвоздь,
Чтобы в тебя забить.

БЕЖАЛ ПО УЛИЦЕ ЩЕНОК**Часть первая** (*лирическая*)

Бежал по улице щенок,
Бежал со всех щенячьих ног.

Бежал, повиливал хвостом,
По чистой улице притом.

Бежал и — кубарем в траву!
И лаял в неба синеву.

Уволил бабочку с цветка
И о березу тер бока.

Потом опять бежал, бежал...
И хвост от радости дрожал.

НО СТОП, ПОЭТ!

Часть вторая (*реалистическая*)

Но, стоп строка! Не надо лжи.
Его хотят сожрать бомжи.

И потому, не чужа ног,
Бежит отчаянно щенок.

Летит торпедой угол за,
И ужас выпучил глаза!

* * *

Мне хотелось бы выжать
Пропотевшую «вату».
Мне хотелось бы выжить
В этой прозе чреватой.

Мне хотелось бы выбить
Светлый лик из-под рож.
Мне хотелось бы выпить,
Да «торпеда» под кожей.

Мне хотелось бы выдать
На гора «Илиаду».
Мне хотелось бы видеть
Сына, Сеньку, из ада.

* * *

Знаю я — мне еще пожалеть,
(Будет сумрачный Судный день)
Что не часто гуляет плеть —
Не мешало бы сечь — за лень.

Не мешало бы вдрызг лупить,
Не мешало бы в кровь стегать!
Только как на Руси не пить
И про Китеж, взახлеб, не лгать?

НОВЫЙ ПЕЙЗАЖ

...И птицами избы
На склонах сидят.
И желтыми окнами
В воду глядят.
«Урал». К. Некрасова

В России всё тоже —
Разруха да голь.
Всё водкою множат
Извечную боль.

Но жабами гнусными
Замки глядят.
В них новые русские
Крепко сидят.

В решетки закованы —
Сытно и власть.
Всё вокруг разворовано.
Нечего красть!

В России всё тоже —
Извечная боль.
Про востренький ножик
Задумалась голь.

* * *

Уграздило же заблудиться
В этом времени алчном, пустом.
Мне бы очень хотелось родиться
В 19-ом веке, святом.

Я бы Пушкина видел при жизни,
Слову бога внимал, чуть дыша...
И служил бы родимой отчизне,
А не этим тупым торгашам.

* * *

памяти Ю.П. Кузнецова

Ты разбился, а зеркало цело,
Где добро скорешилось со злом.
И Россия летит оголтело
В габаритах огней — напролом.

NIGHT-LIFE

Время летит шаром
В лузу, ему — в жилу.
Вот я стал старым,
Ночью не сплю стылой.

Но не грешу, что ты!
Тихим сажу сапом.
В горле торчит нота,
Глухо торчит — кляпом.

Выйду, глазеть буду,
Голову вжав в плечи.
Жизнь на лотках — грудой,
А заплатить нечем.

ГРУСТНАЯ ШУТКА

Мир свихнулся понемногу,
На плохую встал тропу.
Схоронилась жизнь-дорога
В гололеда скорлупу.

Доброту совсем забыли,
Без нее живем вполне.
Славим шоры на кобыле,
Славим ставни на окне.

Разобщенье завершили —
Друг на друга наплевать.
Распрекрасному Страшили
Нужно руки целовать.

Научи, мол, нас — уродов
Всех подобных возлюбить,
В эту черствость всем народом
Кол осиновый забить.

Вот тогда, наверно, будет
Мы прекрасно поживать.
И об атомной забудем,
И не надо воровать.

Развеселая житуха
Развернется, как во сне!
И никто не вдарит в ухо
За бутылку «Каберне».

* * *

О, попса и ее хит-парады!
Под нее, словно кони в пальто,
Ожидаем небесной награды
Неизвестно за что.

Позаляпаны завистью вежды,
И, с разинутым ртом,
Возлагаем большие надежды
Неизвестно на что.

Всё кричали... Затихли и крики.
Только лямка на стертом плече...
Всё живем и живем, горемыки,
Неизвестно зачем.

* * *

Не верю в раскаянье Каина,
Кастету его иль ножу.
Не верю в раскаянье Каина!
И в мыслях не пощажу.

* * *

Водка. Гармонь. Соха.
Жизнь-то — не чепуха.

Лобстер. Шампань со льда.
Жизнь-то — не ерунда.

Пушкин. Шекспир. Монтень.
Жизнь-то — не дребедень.

Геймы добра и зла...
Жизнь-то... А ты была?

СТАРУХА

Последняя солнца улыбка,
На взводе уже холода.
Старуха, сухая как скрипка,
На лавке сидит как всегда.

А лавка — не лавка — корыто!
И мимо текут племена,
И всеми она позабыта,
И всех позабыла она.

Надменные губы поджаты,
Недвижно, как время, лицо.
Россия, ты так виновата
За скорбь ее и пальтецо.

А ты всё летишь без оглядки,
И в месиво — кровь и любовь.
Лишь солнечный зайчик, заплатки
Считая, сбивается вновь.

Не может же быть, что ошибка
Вся жизнь! Не о том разговор.
Старуха, сухая как скрипка,
Ни слова не скажет в укор.

РОДИНА

Здесь умеют протяжно петь,
Здесь умеют кромешно пить.
На клочочке земли корпеть
И добро в решете копить.

Всё худое лудить-паять
И на дыры заплаты класть,
Да еще так за Русь стоять,
Что любую приемлют власть.

* * *

Ни конца и ни краю
Этой палой листве.
Ветер ею играет
И хоронит в траве.

Пролетарское бремя —
Незавидный кусок.
Драгоценное время —
Как сквозь пальцы песок.

Туча спит многотонно,
Солнце слопала ржа.
И бомжи, как знамена,
На газоне лежат.

* * *

Заваливший влачится денек.
В зачумленном мозгу — ни аза.
Сигарета. Под задом пенек.
И слепящее солнце — в глаза.

Вот и вот. И вот эдак и так...
Это можно, а это нельзя.
Отвалили судьбы на пятак,
А расплатой по-полной грозят.

Воцарился всеобщий молчок.
И с утра в непонятной тоске
Всё сидит на пеньке мужичок,
Всё дымит сигаретка в руке.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1.

Нет! таких не подмять, не рассеять.
Бесшабашность им гнилью дана.

С. Есенин

Безбашенность та же,
И гнили навалом.
Чем дале — тем гаже, —
Вози самосвалом.

Рассеяли, смяли...
И скоро, похоже, —
Пустынные дали...
Ошибся, Сережа?..

2.

Мы живем, под собою не чуя страны.

О. Мандельштам

Воронья над погостом разбитой страны —
Разжиревшая стая.
Мы живем, за собою не помня вины,
А она — прирастает.

Манна ждем, поразинувши жадные рты,
Иль прощальные дроги?
Мы живем, пред собою не чуя беды,
А она — на пороге.

* * *

Было время — пощады не жди.
Русь, ответственю смятенному мне:
Полстраны со звездой на груди,
А другая с тузом на спине.

Русь, молю, только не прогляди!
Жизнь разделит, боюсь, и при мне:
Половина с крестом на груди,
А другая с тузом на спине.

ЗЛАЯ ПЕСЕНКА

1.

Что с тобой случилось? Я не узнаю...
И вот такую заплачку пою:
Ты же мне Родина! Светишь ты мне!
Что же ты вся извалялась в ...

2.

А зимы всё мягче,
А люди всё злее.
И детоубийца
Лежит в мавзолее.

3.

Когда стихает шум многоголосый,
И город спит в объятьях забытья,
Я задаюсь единственным вопросом —
А ты жива еще, душа моя?

Как можно жить среди такого срама?
Урвал копейку — счастлив, ё-моё!
Россия-мама — выгребная яма,
Полна дерьмом, почти что до краев.

Мы всё точней похожи на отбросы,
(Всевышний любит даже сволоту),
Но это дело вкуса... Папироса
Горит и горечь горькая во рту.

4.

Злая музыка лезет в сны.
Без тебя всё мне ясно, бес.
Прах любимой моей страны
Во Вселенской гудит трубе.

ВСЕМ!

Жившие во вранье,
Прошлого жаль-не жаль, —
Спорьте на острие
Мысли, а не ножа!

* * *

В век безудержно-алчный наш
Чей отчаянно-точный слепок?
Старомодный как саквояж —
Я спокоен, упрям и крепок.

Пусть барыш вожделенный свой
Рвут зубами, как волчья стая.
Снова осень над головой
Баснословная

и

золотая.

И шумит широко листва
Над осенней моей державой.
И душа до сих пор жива,
Несмотря на карман дырявый.

ПЕРВОМАЙ

Жарким солнышком рыжим
Переполнены сны —
Я под «чубчик» пострижен
И на лямке штаны.

Первомайские песни.
Кузов грузовика.
Шарик (так интересней!)
Отпускает рука.

Провожая глазами
Улетающий ввысь...
Взвейся, красное знамя!
Либераст, подавись.

* * *

Я хочу на рассвете
Встать под солнечный круг,
И почувствовать ветер,
И припомнить не вдруг

Все кануны и даты,
Ураганы и штиль,
Всё, что было когда-то
И рассыпалось в пыль.

Что с того, что проходит
Дней моих череда,
Но с ума же не сводит
Ни вино, ни беда.

Пусть не славен, не молод,
И в других влюблены.
Но ведь я же не смолот
Жерновами страны.

И страна ножевая
В похоронном авто
Всё ж пребудет живая,
Не смотря ни на что.

И когда-нибудь люди,
Это злое хамье,
Всё поймут и убудет
Ложь и просто вранье.

И провидят дорогу,
Всё вокруг возлюбя.
Вот тогда я немного
 Попрошу для себя:

Дай мне сил марафонца!
Чтоб в финале игры
Встретить вставшее солнце
Из-за темной горы.

* * *

Вани, Мани, Гриши...
Ленин, Сталин, Горби...
Выше, выше, выше
Планка скорби.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Скрипит во сне ступенька эшафота,
Вся лестница прямая без перил...
Да только не за то судили что-то,
Ах, что-то не за то, что натворил.

А.П. Межиров

* * *

Земля больна и войнами полна.
Одна луна спокойствием сильна.
Она вольна, — я вижу из окна.
Скромна, умна, навек сотворена.

* * *

Жизнь угаснет бесследно разве?
Отгорит, как в ночи звезда.
Прозвенят в тишине провода,
От удара с упавшей наземь...

* * *

Что бы ни было в жизни пройдено, —
Крест судьбы все скрипит об одном:
Жизнь бывает красивой родинкой,
А бывает родимым пятном.

* * *

Все окна когда-нибудь будут забыты.
Все люди когда-нибудь будут забыты.
Все реки когда-нибудь высохнут напрочь,
И небо тогда опрокинется навзничь.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Жизнь нелегкая ноша, и всё же —
Есть она, — и не страшно во мгле.
Ничего нет на свете дороже
На запятнанной злобой земле.

БЕССОННИЦА

Бессонница — это звонница,
Чей колокол жив тоской.
Бессонница — это конница,
Сметающая покой.

* * *

Замерзшая осень лежит на ладони.
Замерзшая осень в последней агонии.
Жить глупо и страшно за счастьем в погоне.
Замерзшую осень согрею в ладони.

* * *

Этот парк в оперении рыжем...
Он меня донимает с утра.
Ну, давай же, давай же нанижем
Эти листья на кончик пера.

ЛИСТОПАД

Кто тебя выдумал
И распростер?
Горечью выдымил
Желтый костер.

* * *

Воскресенье. Осенний парк
В небо голые ветви простер.
Лист последний, как Жанна д'Арк,
Взошел на костер.

* * *

Для того, для того, чтобы для
Жрать и пить — от натуги сипим.
Как прекрасна родная земля!
Только люди на ней — клопы.

* * *

Беда к суициду склонному люду:
Висит табличка —
«ОСИННИК ПРИВАТИЗИРОВАН»
подпись ИУДА.

ОДИНОЧЕСТВО

Вот жизнь сама, своим финалом жутким.
Здесь ничего не надо объяснять.
Висит мужик в петле седьмые сутки
И некому беднягу снять.

* * *

Замолчать, до порнушки охочие!
Смердите в своем углу.
Наташа Ростова в избе охотничьей
Танцует и на балу!

* * *

другу

Ничего, что малость поостыли.
Юность птицей падает в пикé!
Мы с тобой еще не прикурили
От последней спички в коробке.

* * *

Нет покоя небесным хоромам,
Мрачным ужасом люди полны:
Крыша неба проломлена громом
И останки грозой сожжены.

* * *

Небо — ясно. Солнце — красно.
Не печалься — всё напрасно!
Будь богат ты, будь ты нищий:
Впереди одно — кладбище.

CARA PATRIA

Снова сонного дождика просо...
От твоих волхований дрожу!
Раскури меня, осень! — Сгорю папиросой,
И ни слова в упрек не скажу.

* * *

Со мной хорошо похихикать,
Со мной хорошо похахакать,
На скрипке души попиликать,
А, может быть, всё же поплакать?

* * *

О, лет! О, сколько дней подряд!
Какой отмеряет провизор?
«Поговори со мною, брат», —
Шепчу, включая телевизор.

* * *

Жизнь как пуля навывлет прошла,
А казалось, — ползет как паром.
Никому я не делал особого зла,
И ко мне пусть не лезут с добром.

* * *

Виват тебе, отчаянное тленье!
Пусть будет так! Спасения не надо
Поэту в состоянье опьяенья,
Деревьям в состоянье листопада.

* * *

Пусть я не достоин
Собственной души.
Как судьбою скроен,
Так и жизнью сшит.

* * *

Я в ночи со своею свирелью.
И со мной никого рядом нет.
Жизнь рисует любовь акварелью,
Потому долговечности нет.

* * *

Надоело в памяти хлам перебирать.
Надоела правда мне, надоело врать.
Заслужил, мне кажется, я покой.
И не надо радости никакой.

МОНОЛОГ СЕРДЦА

Прижились несчастья
В снах и наяву.
Что, наверно, счастья
Не переживу.

* * *

Я веселый, веселый мальчик.
Душа моя — солнечный зайчик.
А когда по нему наследят,
Становлюсь я грустнее дождя.

* * *

Я горд, как бес!
Но что здесь странного?
Меня и трезвого, и пьяного
Любила Лиза Емельянова.

* * *

Вновь о́тдан день привычной nepoтpeбe.
Усохнувший до месяца,
Лимон луны все так же киснет в небе...
Пойти пройтись? Повеситься?

* * *

Удачливы те, кто сумел догадаться,
Что счастье — подкова, которой сломаться.
Ее обронить вы успеете в песке.
Моя же подкова сломалась в руке.

* * *

Я у тленной судьбы в плену.
Остальные слова — пыль.
Мой кораблик идет ко дну,
Даже если вокруг штиль.

* * *

Послушать плач поникших плеч,
Усталых глаз немую речь —
В мой дом приди на склоне дня,
По голове погладь меня.

* * *

Вряд ли счастье прописку имеет.
Ничего, что сажу на мели.
Даже птицы летать не умеют, —
Просто падают в небо с земли.

* * *

Приемлем ночной свет.
Приемлем дневной мрак.
О, серость — страшней нет!
Я думаю, прав. Так?

* * *

Где ты, счастье, ответь?
Крикну в месиво дня.
И придет моя смерть,
И обнимет меня.

* * *

Когда бы воля и покой —
Не в божьей власти, —
Своею собственной рукой —
Я б это счастье.

* * *

Притронусь, огонь, ты всё так же горяч!
И день так же светел и звонок!
Взгляну и увижу, всё так же в мяч
Играет вихрастый ребенок!

* * *

Я поэт! Я плевал на удачу.
На любовь, с вот такой высоты.
Но, ты знаешь, — я, кажется, плачу,
Вспоминая, как плакала ты.

* * *

Ты не любила — не было огня.
Ты просто грелась около меня.
Так греет руки в стывшие ветра
Продрогший путник пламенем костра.

* * *

Полночь, за́ полночь, ночь...
Но всё горит свеча.
Тягу к тебе невмочь
Мне зарубить с плеча.

* * *

Всё пройдет, всё пройдет, пройдет...
Жизнь спокойное русло найдет.
Шторм затих, лишь слегка рябит.
Забывают и те, кто забыт.

* * *

Ветром листья к земле прибило,
Но он их на руках носил.
А меня никогда не любила
Та, которую я любил.

* * *

Оттого, что ты так от меня далека —
До безудержных слез напоила тоска.
Оттого, что когда-нибудь скажешь: «Прости» —
Нелегко мне сегодня с ума не сойти.

* * *

Ты ни в чем, ни в чем не виновата...
Не смотри так горестно в глаза.
Просто возраст алый сок граната
С губ твоих безжалостно слизал.

ПО ПОВОДУ АНТИКВАРИАТА

Всё нежней тебя я обожаю.
Черт возьми, какая ерунда!
Видно, чувства тоже дорожают,
Если растянулись на года.

ПРИВОРОТ

Любимая, позабытая,
Пусть ныне ты так далека, —
Сиди, как гвоздем прибитая,
И жди моего звонка.

* * *

Он на такси возил.
Я на руках носил.
Ты же ушла к нему —
Не повезло ему.

* * *

Блажен я всё ж!
Всё кажется — ты ждешь.
И слезы льешь...
Так греет душу эта ложь.

НАДПИСЬ НА КНИГЕ

Ты о связи, а я завываю
О любви, что до края мирского.
Двадцать лет я тебя забываю,
Солидарно строке Луговского.

* * *

Как нелепы бывают слова!
Где-то женщина ходит,
Для которой я умер...
Где ты ходишь, моя вдова?

* * *

Незабвенная, ты — позабыта!
Так случилось... Проходят года...
Память долго трепала сердито
И замолкла. Теперь навсегда.

О ЛЮБВИ

В неба высь всё кричу: «Умерла!», —
Обрываясь, сдавленно.
Жизнь, как крест тяжела,
На спине «Цыганка» раздавленного.

* * *

Всем любовью весна близка.
Ну, а мне — сухари суши...
Снова плоть обобьет бока
О высокий порог души.

* * *

Понял, глазами легко трогая
Людей городов, деревень, сел:
Женщине можно простить многое.
Можно, почти все.

* * *

Вбегаю по лестнице вверх!
Зная, что придет старость
И отучит меня
От этой привычки.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ
НОЧНОГО ДОЖДЯ

Нити дождя сшивают небо с землей.
Ибо, если небо задумает побег —
То осуществит его ночью.
И земля задохнется в зловонье своем.

* * *

Резкий осенний ветер,
Внезапно ворвавшийся в аллею,
Разрывает разноцветное одеяло листопада
На множество лоскутков.

* * *

День умер. Схлынули сумерки.
И да здравствует ночь —
Спасительная длинная юбка
На кривых ногах городских деревьев.

* * *

Я когда-то тебя любил.
И ты когда-то любила меня.
Но стрелки наших часов
Показывали разное время.

* * *

Яблоко моих мыслей о тебе
Постепенно превратилось в огрызок.
Но мне почему-то жаль
Выбросить его за окно.

* * *

Не пойму, почему эти женщины,
Приходящие в мой дом,
Ведут себя так,
Словно тебя не было и в помине.

ПОЭТ

Глядя на ослепительно красивых женщин,
Он думал, что ему, собственно, всё равно,
Кого (какую) из них любить.
Только бы сходить с ума и писать стихи.

* * *

Я хотел бы прийти к Вам с букетом фиалок,
И шампанского дюжину Вам принести.
И от Вашего света хоть немного оттаять,
Хоть немного оттаять хотелось бы мне.

* * *

Отыскивая последний костер,
На котором хотел бы сгореть дотла, —
Так замерз,
Что боюсь загасить, припав.

* * *

Смотрю на мир
Сквозь маленькую дырочку
В старом одеяле
Испуганным взглядом ребенка.

* * *

Засыпаю, перед сном помолясь:
Господи, если утром меня не разбудишь —
Я не буду в обиде. Жизнь мучительна невыносимо.
Перед сном помолясь, засыпаю.

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ ДОЖДЯ

1.

Струи дождя,
Словно нити,
Наматываемые на клубок Земли
Неведомой Пряхой.

2.

Земля подобна Пряхе,
Моноotonно наматывающей
Струи дождя
На клубок собственного тела.

3.

Пряха — Вселенная
Наматывает непокорные струи
Дождя
На маленький клубок Земли.

* * *

У ночного огня, впервые,
Я ощутил, что одиночество тяжко.
Меня содрогнули два слова:
Своевременно и несвоевременно.

* * *

Как старичок, я просыпаюсь в семь.
Как старичок, я просыпаюсь в пять.
Как старичок, я просыпаюсь в три.
Я вообще не просыпаюсь...

* * *

Ослепну на оба глаза, оглохну на оба уха,
Охромею на обе ноги, охуюю на всю голову...
И буду, старый старик,
Жить дальше.

ДЕМОНСТРАНТУ

Что ты, сука, носишь транспарант?
Вспомни, как горбатился Рембрант!
Если б ты работал, как Рембрант —
Не носил бы, сука, транспарант.

У ТЕЛЕЭКРАНА

До печенок экраном высвечен,
Если б понял — стал сам не рад.
Из какого дерьма ты высечен,
Несгибаемый демократ.

* * *

По России я пьяненький топаю,
Ощущая душевный уют.
И глазами бессмысленно хлопаю,
И веселую песню пою!

* * *

Было время Рембо.
Ныне — Рэмбо.
Выбирай, иль слабо —
Кем быть?

* * *

Глумясь, твердят: «Терпите — и придет...»
Я встану в рост и с места не сойду:
Юлу Земли раскручивают люди,
Душа которых с небом не в ладу.

* * *

Не спеши и поймешь,
Что работа души — высочайшая ложь.
У тебя, у меня (Вездесущим дана)
До последнего дня неизменна она.

ТЕЛЕВИЗИОННОЕ

«Дар поэта — ласкать и карябать,
Роковая на нем печать...»
Я хотел бы сейчас Корато,
Эх, с Изаурой повенчать!

ФИЛОСОФИЯ ПОЛА

Мир привычно зажат
В неизменный расклад:
Интересы лежат,
А вопросы стоят.

О ПРИВАТИЗАЦИИ

Скажу, по-моему, не слабо
(Пускай не все меня поймут) —
Приватизировать бы бабу,
Чтоб не досталась никому.

* * *

Поэт — трибун.
Вокруг — табун.
А я — иной,
Тебе одной.

* * *

Во сне, на отдыхе, работе
На миг не забываю я:
Жена-то мне — чужая тетья,
А сын — кровиночка моя.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Родная моя жена,
Поедем купаться, лягушка?
Утонешь — я прямо за ушко
И выдерну берег на.

* * *

Круг сужается явно.
Приближается плавно
Не с косой, что до попы,
А с такой, чтоб ухлопать.

* * *

А вдруг он лопнет, этот мир?
Н. Рубцов
Исчезнет мир? Как дико все и просто...
А. Егорушкин

Ты, говорящий несерьезно,
И ты, с похмелья, как вампир...
Слова, налипшие коростой...
Исчезнет... лопнет... Миру — мир!

* * *

«Волнуясь сердцем и стихом»,
Я жил в безвременье бухом.
А видя гибель наяву,
В каком я времени живу?

СБРОД

(книга в книге)

Трубочка есть. Водочка есть.
Всем в кабаке одинакова честь!

Г. Иванов

И однажды, прижатый к стене
Безобразьем, идущим по следу,
Одиноко я вскрикну во сне
И проснусь, и уйду, и уеду...

Н. Рубцов

В ЗЕРКАЛО

Разве тебе грешно
видеть стакана дно?

Жизнь не похожа на
мудрые письма.

И не удобна для
счастья людей Земля.

Так почему бы не
выпить наедине?

* * *

Вот бы слов не толочь.
Жить беспечно.
Эта тварь, эта ночь
бесконечна.

Рифма, пусть, ни одна
впредь не сглазит.
Лишь лахудра-луна
косоглазит.

И не надо соплей!
Буквы — блошки...
Разливая — не лей
мимо плошки.

* * *

Солнце встало не с той ноги.
Сон дыру прострелил во лбе.
(Переправит корректор — лбу).
Просыпайся, вставай и лги
самому себе о себе.
(А грамматику я ...).

А потом, как мудака, иди.
А потом, как мудака, мети.
И в кулак от тоски свисти.
Крест нательный — он на горбу.

* * *

Кто-то бьет за стеной по гитаре...
Дрожь — по коже. В полнеба — звезда.
Этой русской тоскующей твари
не признаюсь в любви никогда.

Пей и пой, пропадай, забулдыга.
Хер с тобой и со мною, пойми:
наша жизнь — беспонтовая книга.
Подними ж свой стакан, подними!

Горько выпей и выкури «Приму»,
в телевизор харкни голубой.
На развалинах третьего Рима
мы вот так прозябаем с тобой.

Утро высветит Пасху Христову...
Ну а мне, подлецу, невдомек,
что ты умер под матное слово,
отломив на гитаре колок.

* * *

Сидит на бордюре калека,
дымит папиросой «Прибой»
И пепельно смотрит сквозь веки
на мир, от весны голубой.

На ласковом солнышке млеет,
седые тербит виски.
В того, кто его пожалеет, —
швыряет окурок тоски.

ДРУГУ

Мы души свои на плечах выносили
из пьянства и грязи мирской,
как каждый из тех, кто родился в России
с нетленной душой и тоской.

Мы души свои на плечах выносили
из злой государственной лжи,
как каждый из тех, кто родился в России.
Так что же так грустно, скажи?

* * *

Осуждать никого не берусь,
но не выдумать, право, бездарней —
отпевают живущую Русь
кучерявые ражие парни.

Не наскучит привычный манок:
синь, березы да водка, да сало...
Так рыдают, что падают с ног,
а Россия стоит, как стояла.

Подавиться бы вам букварем!
Непутевые вы человеки.
Жаль, конечно, что все мы умрем,
но Россия пребудет вовеки!

ВРЕМЕНА

Облака шагают как верблюды
и плюют на землю неспроста.
Кривобоко щерится Иуда —
заплатили мало за Христа.

Страх расплаты. Сердце леденеет.
Но мыслишка рвется с языка:
«Унесу распятые, как стемнеет,
и продам удачно с молотка».

* * *

Вояки-маньяки, побей вас Всевышний!
Сидит мой сынище и лопаёт вишни!

И смотрит мультфильм про медведя и зайку,
и сок алой стружкой стекает на майку.

А вам бы все кровушки, мертвого мяса...
идите вы в... «Гернику» Пабло Пикассо.

Смеется сынище — всю вишню он слопал!
Ну, что вам неймется? Идите вы в жопу!

* * *

Не печалит, не радуется...
Что за жизнь? На фига?
Листья с грохотом падают
и ложатся к ногам.

Не печалит, не радуется —
нет недуга страшней.
Листья с грохотом падают
всё сильнее и сильнее.

* * *

Время громко взмолилось мамоне.
То-то будет потеха, ей-ей!
Пролетарий мыслишку о шмоне
затаил по привычке своей.

Так что, толстый, не очень-то хапай.
Скоро солнце забьется в зенит!
Он придет и мозолистой лапой
справедливый дележ учинит.

* * *

Не пашá и не сея,
воспевая Расею,
попивая лишь водочку
под селедочку —
я дожил до годов ...над-цати —
от любимой: «Прощай и прости...»,
от издательства: «Ты, не грусти...»,
по карманам — не наскрести...
Что же это я так не в чести?
Эх, вы, нехристи!

БЫТИЕ БЫТА

В телевизор — с кислой миной...
За окном визжат машины.
Выгнув спину, кошка ходит.
Ничего не происходит.

День пройдет, другой приходит...
Ничего не происходит
в стенах дома моего.
Хоть ты сдохни, ничего!

ПЕСЕНКА ОБЫВАТЕЛЯ

Посмотрю на окно —
беспросветная жуть.
Ну а мне всё равно —
на диване лежу.

Пусть среди северных льдов,
пусть среди сумрачных плит
замерзает Седов
и Коперник горит.

Пусть горит демократ,
пусть горит коммунист,
лесбиянка, кастрат,
гомосексуалист.

Пусть мир сходит с ума
за гроши за свои.
Ближе, ближе, кума —
полдивана твои...

СКОРБНО-ЛИРИЧЕСКОЕ

«Высотка» срезана туманом.
Собачий холод, как зимой.
Как надоело утром рано
брести на Пресню, Боже мой!..

Как надоело, боже правый,
глядеть на эту срамоту,
места метлой асфальт корявый,
под песню «Яблони в цвету».

Какие финики, в натуре?
И кто из нас в своем уме?
Побудешь в дворнической шкуре —
напишешь «Яблони в дерьме».

«Высотка» срезана туманом.
Собачий холод, как зимой.
Я дворник. Я бываю пьяным.
Не надо лажи! Боже мой...

* * *

Для чего вы придуманы, книги,
на фига?
Существуют роскошные риги
и стога.

Речка чистая, крепкая водка,
четкий клев.
Женских бедер вертлявая лодка
и любовь.

Словно путы, оковы, вериги...
Для чего вы придуманы, книги?

(шутка)

То же солнышко в зените,
тот же мир, под той же сенью.
Только вы уж извините,
дорогой Сергей Есенин.

Столько всяких пустоцветов
наплодила жизнь-старушка,
что, под кваканье поэтов,
я рощу себя лягушкой.

ДОМ

Пусть пахнет противно прокисшими щами,
пусть тикает мина на взводе,
пусть дом будет полон чужими вещами,
пусть кто-то приходит-уходит.

Но там, где живу под печальной луною,
там нет ни единой заразы!
Здесь плачет, смертельно обнявшись со мною,
лишь муза с фингалом под глазом.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПАСТОРАЛЬ БЕЗ ПАСТУШКИ

С легким-легким кайфом в голове,
посреди какого-то колхоза,
наслаждаясь запахом навоза,
я валяюсь в ласковой траве.

Наслаждаясь запахом навоза,
слушая, как кто-то там поют...
А не будет этого колхоза —
фермеры камнями забьют.

ТОСТ ВРЕМЕН УКАЗА

За торчащую в небо макушку
одинокой российской сосны,
за красивые руки подружки,
за бездонную глубь старины,
ну, а также за щедрость кукушки
и за все, что зовется «земля»
я бы выпил с друзьями по кружке,
я бы выпил, но тс-с-с, не велят.

* * *

Сука-снег разлетается косо,
только штрих непроглядный вокруг.
Ни гусаром лихим, ни матросом
в этой жизни ты не был, мой друг.

Был ты дворником — милое дело —
поплевал на ладони и в пляс!
Столько снега на брненное тело,
только сыплются искры из глаз.

Чумовая, тупая работа...
Матерщина костлявей язя!
Столько жаркого, липкого пота,
что не вспомнить о Боге нельзя.

В несознанке одни пидарасы:
Бог — он есть! Но слезы не прольет.
Завершит выбиванье матраса
и поджоппников мне надаст.

* * *

Мне нравится то, что я жил,
над словом легко волхвовал,
подруг на лопатки ложил,
ну, если вам нравится, клал.

Мне нравится то, что я жил,
уверенно стопку держал,
что с Зотовым Лехой дружил,
который меня уважал.

Мне нравится то, что я жил,
смеялся и плакал навзрыд,
что русскому небу служил,
и в русскую землю зарыл.

* * *

Мерно старится новь,
молча вянут цветы.
И хиреет любовь,
и ветшают мечты.

И печалью полны
дни, как сажа-бела.
Не сбываются сны
и в загоне дела.

Я растерян, не лгу,
абсолютно расте...
Я уже не могу
в полной спать темноте.

Может, это и шизнь,
но уже, как ни верть —
удаляется жизнь,
приближается смерть.

ИЗ ДВУСТИШИЙ

* * *

Всё-то хочется стать как платан...
Только поздно меняться, братан.

* * *

Погиб последний патриций Рима.
Спасибо «Астра», спасибо «Прима»!

НА ОСТАНОВКЕ

Лютый ветер облысевшего глобуса...
О, скорей бы в тепло автобуса!

СТАРАЯ ПЕСНЯ НА НОВЫЙ ЛАД

Там, где клон шумит
над речной волной...

* * *

В белом платье из скромного ситца
и косится, косится, косится...

ПАТЕНТ НА ИЗОБРЕТЕНИЕ
РИФМЫ №1

Увлекаясь лимонами,
цену помнишь ли, топ ами?

* * *

Она на пальчики привстала
И подарила губы мне...
И. Северянин

Она на пальчики привстала...
Высок я ростом — не достала!

ЖЕНА В ОТЪЕЗДЕ,
НО СКОРО ВЕРНЕТСЯ
(с китайского)

Что себя на куски рубать —
скоро буду жену ...
(встречать в Аэропорту)

* * *

жене

Я памятник себе...
А ты не помогаешь!..

* * *

Не упит и хороший,
но забыт и заброшен.

* * *

Если ты подлеца не подлей —
мне винца, хоть немного, подлей.

* * *

Жизнь красна, как Восток на заре —
есть, на утро, сто грамм в пузыре!

* * *

Гай Гракх!
А пьет — страх!

ГОДЫ МОЛОДЫЕ

Эта песня моих молодых:
«Пара пива, как пара гнедых...»

* * *

Такой хороший, и умру?
Не может быть!
На этом ветреном юру
я не устал любить.

На этом ветреном юру,
в чужом пальто,
такой живучий, и умру?
Да ни за что!

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПОЛКИ
«ПОЭЗИЯ» В «ДОМЕ КНИГИ»

Это враки, враки, враки,
это — полная мура,
что поэзия во мраке
от Шекспира до Шнура.

Зря собрат по цеху стонет.
Должен он смотреть бодрей.
Ведь Рубальская не тонет,
ни Дементьев ни Андрей.

* * *

Жизнь, похоже, делает круги.
Подведу итоги на досуге:
приезжают запросто враги,
равнодушно покидают други.
Белым снегом вьюга замела
на кладбище мамину могилу.
Женщина простилась и ушла,
женщина, которая любила.
Что осталось, можно перечесать,
и руки не надо пятипалой:
водочка, запятнанная честь,
да тоска-кручина-прилипала.

* * *

Я — Мисюк! Не еврей и не турок.
Денег нет, что понятно вполне...
Я приду в Департамент культуры:
«Суки, денег на книжицу мне!»

Напрягутся их мордочки лисьи,
все замрут судаками во льду...
А потом затрепещут как листья,
и к ногам поголовно падут.

Полежат, приподнимутся, встанут,
и ключи пропоют мне свой стих,
и деньжонок охашки достанут
из железных кормильцев своих.

Принесут на подносе с каемкой,
вслед мне нежное что-то шепча...
Я уйду с чемоданчиком емким,
улыбаясь, смеясь, хохоча.

* * *

Ни долу, ни подолу головы
я не клонил в изгнании ни разу,
когда меня турнули из Москвы,
согласно духу «пьяного» указа.

Но грусть была... Лукавить не с руки.
Оставим ловкость басням Лафонтена.
Я долго ненавидел пятаки,
когда лишился метрополитена.

* * *

Как мне надоела нищета!
Не с кем корку хлеба — пополам.
Всех друзей мирская суета
развела по всеям и углам.

И теперь сижу я на крыльце,
нянча одиночество свое,
и ищу улыбку на лице,
или хоть подобие ее...

* * *

Я еще не застыл — жив!
Пусть вокруг лишь снега, льды.
Обогрей же меня, «чиф»,
спеленай по рукам, дым.

Спеленай по рукам, спирт,
укачай до утра, сон.
Несомненно, что жизнь — пир!
Даже если сквозь сон — стон.

* * *

Она убегает, не любит, не хочет.
И ножницы ног по асфальту стрекочут.

Ах, я одинок и несчастен отныне.
Я глупо стою, отражаясь в витрине.

И вижу, как там, за спиной, в буераке
брачуются две молодые собаки.

Так что же мне, право, к ушедшему жаться?
Ведь жизнь на планете должна продолжаться!

И женщине новой, навстречу идущей, —
мой взгляд кобелиный, голодный, зовущий.

* * *

Что написано пером...

Солнце лета под цвет канарейки,
так щебечет, что больно в груди.
В центре парка на старой скамейке
вот такая девчонка сидит!

У высокой любви на пороге,
мир которой еще не знавал, —
Скалит девочка длинные ноги
и глазами разит наповал!

И не надо пыхтеть похотливо,
и циничный плести разговор.
Эта девочка будет счастливой,
потому что не катит топор!

* * *

Свежескошенные травы,
свежевыкрашенный запах.
Свеженáлитое славно!
И не надо, право, ахать.

И нисколько не жесток,
все права на то имеет,
кто сорвать, порой, умеет
свежежаждущий цветок.

* * *

Ты смиренна, как овечка.
Дай тебя я обниму!
Ты похожа на узбечку
и немного на уздечку,
и немножко
на хомут...

ОБРАЩЕНИЕ К ВЛАСТЬ ИМУЩИМ

Дайте мне винтовку —
никому поблажки!
Я любил мордовку,
я любил чувашку.

Предоставьте пушку,
скверные поганки!
Я любил хохлушку,
я любил армянку.

А теперь Союза
нету и в помине.
Половые юзом
все дела отныне.

Дорогие дяди,
я страдаю люто!
Потому что бляди
требуют валюту.

Даже интересно!
Ты, скажи, засранки!
Не дают, хоть тресни —
мы, мол, иностранки.

Сколько это гадство
будет продолжаться?
Я хочу в Союзе
за рубли **дружить!!!**

* * *

Ты говоришь: «Родной мой, я же блядь...»
Ну, стало быть, придется объяснять:

Конечно, святость — славная стезя.
Мне без тебя, проклятая, нельзя.

И потому другую не ищу.
Придешь. Заплачешь. Я тебя прощу.

* * *

В неприступном красы ореоле
ты шагаешь, бряцая бедром.
Все последствия алкоголя
вмиг прошли — покати шаром.

Ты меня, дорогая, пугаешь!
Сколько можно вдогонку бежать?
Все шагаешь, шагаешь, шагаешь...
А пора бы уже полежать.

* * *

Такая, знаешь, ерунда,
такой расклад пустой.
Всё время езжу не туда,
по линии не той.

Надежно пряча маету,
верчусь-кручусь, шучу...
Целую женщину не ту,
которую хочу.

А жизнь, подчас, на волоске
висит, а я шалю...
И водку пью попало с кем,
с какой попало сплю.

ПУСТО-ПУСТО, КАК В ДОМИНО

Нынче вечер, как липкий зануда,
хорошо — тивисет под рукой.
Дремлет жизнь в ожидании чуда,
а, быть может, подянки какой.

Допиваю бутылку шестую,
тупо пиво мешая с вином.
Робин Гуд на экране лютует
и машины визжат за окном.

* * *

Комаров налетела рать.
Очевидно, хотят сожрать.

Комаров налетела тьма.
Эй, жена, ты сошла с ума?

Все делишки свои бросай
и надёжу свою спасай.

Бейся смело с любой руки!
А потом пироги пеки.

* * *

Пока мы с тобою сражались
за углый какой-то уют,
все песни мои разбежались
и их прощельги поют.

Пока мы с тобой воевали
со всем, что мешает двоим,
их наперебой издавали,
но я не завидую им.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ТРИПТИХ

1.

Пропали бойкие девчонки
в туманной мгле.
Я превратился в мужичонку
навеселе.

Я превратился в мужичонку.
Житьё-бытьё...
Пропали бойкие девчонки —
вокруг бабьё.

2.

Был я молод, легко и весело
в авантюры пускался любые,
под оточенной бритвой месяца
за глаза твои, за голубые.

Застрелиться не смог, повеситься,
осторожнее стал и старе я.
Кисло пью под лимоном месяца
за другие глаза, за карие.

3.

Мне бы свитер грубой вязки —
грел и прятал душу чтобы.
Мне бы девочку из сказки —
я б любил ее до гроба.

Был бы ей всегда послушен,
позабыл словесный морок,
Только свитер молью скушан,
а девчоночке — под сорок...

* * *

Ну и что, что любимая — стерва,
и заботы, как алчные гунны?
Ну и что, что расшатаны нервы? —
безупречно натянуты струны!

Ну и что, что не густо в карманах,
и лицо позабыто фортуны?
Ну и что, что козлы на экранах? —
безупречно натянуты струны!

Ну и что, что сосна гробовая
под пилой и сосчитаны луны?
Ну и что? Вот гитара — живая!
Безупречно натянуты струны.

* * *

Ветер осенний... та-да... взхлеб.
Лист последний... та-да... опавший.
Как же давно я тебя не ..,
ставшая не настоящей.

Не оскорбление — помнила чтоб,
как же давно я тебя не ..!
Более я не скажу ничего,
ставшей частицей меня самого.

* * *

Только засну — постучится в дверь,
грязная, во хмелю...
Я ей открою, я же не зверь,
я же ее люблю.

...И загоню под душ,
слушая бред, нытье...
Вымою, в...у, я же муж,
только вот не ее.

Длится всё это век,
длится и длится пусть...
Только по утрам злость,
злость и такая грусть...

* * *

Я, наверно, сойду с ума.
Голова моя, замолчи!
Ты устала давно сама
душу мыслью одной точить.

Всё о том же, о том, о той...
О, к чертям! Разве есть возврат?
Я хочу быть такой пустой,
как стакан, барабан, кастрат.

* * *

Ночь, крапленая снегом и градом...
Сквозь отчаянье, ветер и тьму
долго шедший — пришел, но не рада
в этом доме хозяйка ему.

Стол. Закуска — холодная — водка.
Всё как надо. И рядом сидит.
Но враждебно шипит сковородка,
и конфорка зловеще гудит.

* * *

Я буду веселым и пьяным
брести по земле наугад.
И будет кружить ураганом
над этой землей листопад.

Оптическим станет обманом
та женщина в черном плаще.
Я буду веселым и пьяным!
Назло, вопреки, вообще...

* * *

Дни проходят ни шатко, ни валко.
Сам себя я едва узнаю.
Ни любви мне, ни жизни не жалко —
жалко бедную память мою,
ту, в которой теперь без оплошки
вмиг дотла догорают слова,
от которой лишь рожки да ножки,
да и те уцелели едва.

* * *

Добью сигарету. Помою пол.
Ну что ж! Ты не любишь. Пусть.
Включу телевизор, а там — футбол.
Пинают. Тоска и грусть.

Заходится чайник и свет в окне.
Ты где? Ты еще жива?
О, как же моя надоела мне
квадратная голова!!!

Всё кончено, слышишь, пора б понять,
что счастье — щепоть золы.
Включу телевизор, а там — опять
пинают его. Козлы!

* * *

Надоел самогон и подмоченный порох,
мудрых книжек тома в кисловатой пыли.
Надоели окурки и девки которых
до тебя лишь юнцы да скопцы не е...

Надоела душа — попрошайка со стажем,
чихом — все времена, миражи, города...
Надоело и всё! До блевотины — даже
то, чего мне вовек не иметь, никогда.

ДВЕ ПРАВДЫ

1.

Посохла ракита.

Калитка забита.

И память убита,

и ты позабыта.

2.

Жив, по земле шатаюсь...

Словом, не стал тленом.

Помнить тебя пытаюсь

мозгом, душой, членом.

* * *

Я ни капли тебя не хочу.
Вот такие, дружок, дела.
Ты не думай, что я шучу.
Где ты раньше бела была?

Что сейчас за тебя дают,
где давала и ты сама?..
Пеленала уют у юрт
и сводила умы с ума.

* * *

Ё-моё, так моё
надоело мне «Я»,
и стихи «про неё» —
до затмения,

Записное нытьё,
скотство пьяное.
Ё-моё ты моё
окаянное.

STATUS QUO

Всё по-прежнему везде,
как когда-то в старину:
кто-то ходит по воде,
кто-то ходит по говну.

Хоцца в небо ко звезде,
стать «звездой» на всю страну:
кто-то ходит по воде,
кто-то ходит по говну.

Как не прыгай в ширину,
как забор ни городе,
жизнь идет сейчас и zde,
благодать не снизойде —
.....

кто-то ходит по воде...

* * *

Я старый и страшный,
а ты молода...
Я роёт in Russia!
Ты просто ...

* * *

всёвродебыестьтолькогрустнонемного
естьтеплыйсортиринтернетикровать
ятожеходилсэтимвременемвнугу
давопостарелдаисталотставать

всёвродебыестьикотейкаибаба
подружечкажарчелюбогоогня
нодушитнодавитбезжалостножаба
вомненихуянеосталосьменя

ВИРША

Вот и осень на дворе.
Потучнели облака.
Заворочались в норе
грусть с печалью и тоска.

Но не надо нагнетать,
всё на свете хорошо.
Можно книжку почитать
иль чего-нибудь ишшо.

Выпить чаю у окна
(не плохой сугрев души),
или рюмочку до дна
тяпнуть-хлопнуть-осушить.

Покурить и помечтать —
это супер, жесь и медь!
А потом улечься спать,
в смысле женку поиметь.

* * *

Ты начинаешь бродяжить,
только я малость попью.
Разве поэту покняжить
плохо во славу свою?

Что, не имею я права
выпить с дружиной вина?
Пьет без просыпа держава...
Знай свое место, княжна!

* * *

Лопни мои глаза!
Шла и пришла
                  ОСЕНЬ!
Пью за нее за...
                  Прозит!

* * *

Ни одной хорошей ручки,
ни одной красивой сучки...
Вот так дожился!..
Буквы-буквы... закорючки,
да похмельная трясучка....
Вот и песня вся.

ЕЩЕ ДВЕ ПРАВДЫ

1.

Ты забыта легко, как помарка,
цирковая, пустая реприза.
Ты всего лишь смешная флюгарка,
подчиняющаяся капризу
даже ломкого ветра, который
продается весной по дешевке.
Ты забыта, забита... Умора...
Тосковал... Даже вспомнить неловко.

2.

Ты умрешь. Смерть отыщет причину.
Смерть — оса с многоразовым жалом.
Соберутся за гробом мужчины,
те, которым ты принадлежала.

Похороним... и пустим в застолье
поминальную чарку по кругу.
А потом — кто в ножи, кто в дреколье —
перебьем, перережем друг друга.

* * *

Не беда,
    что проходят стада
этих женщин волнующих мимо.
Папироса дымится у рта
захмелевшего в дым пилигрима.
Ну и пусть! Губ его захоласть-
е в надменной улыбке кривится.
Он стоит,
    опираясь на грусть,
хриплым смехом пугая Жар-птицу.

* * *

Я спокоен. На чем бы поклясться?
Удивительно, экий живучий!
За окошком лиловою кляксой
расползается смачная туча.

Будет дождь. Что ж, и это доука
в этой жизни ни шаткой, ни валкой...
За бутылку — полцарства без звука,
и полцарства за кресло-качалку.

* * *

Чтобы избыть тоску,
чтобы изжить печаль,
стал он угрюм и скуп —
пьет в одиночку... Жаль...
Грубый, как чайки крик,
наглый, как сто ворон...
Мальчик — седой — старик,
в шаге от похорон.

* * *

Чтоб никто вашу душу не трогал,
чтоб никто не топтал хохоча,
запятнайτε ее, недотрогу,
а потом зарубите с плеча.

Можно с жизнью попробовать —
в прятки,
возмечтав об исходе другом.
А душе будет очень несладко
издыхать под чужим сапогом.

ДИПТИХ

1.

Не дарить дорогóй жемчужин,
и блядам не дарить колец...
В наркологии — скудный ужин,
но добавку принес Стрелец.*

Смерть по новой нацелит жало...
Но сегодня: «Пошла!», «Адю».
Я еще перечту «Калевалу»,
да и водки еще попью.

2.

Сумрачные сны
вороньем насели.
У меня есть сын —
солнышко-Арсений.

Утренний испуг
пересилю — встану.
У меня есть друг —
Виктор сын Ивана.

Жлобские мечты
хрустнут под пятою.
У меня есть ты —
слово золотое.

---

* — Стрелец Виктор Иванович —
поэт, литературный критик.

* * *

Одиночество. Бунин. Собака.
Ни запеть, ни запить, ни заснуть.
Загибаюсь, но в небо из мрака
не гляжу, ибо мечен мой путь.

Не дожидаться ни звука, ни знака,
к милосердным коленам не лгнуть.
Одиночество. Бунин. Собака.
Ни запеть, ни запить, ни заснуть.

ПО УТРУ, ДВОРИК ПОДМЕТАЯ...

Что ты огромный крюк
делаешь вкруг, а ну?!
Что я тебе — урюк?
Разве я обману?

Ты подойди, мужик.
Вижу — горишь дотла.
Выпьем с тобой во ржи,
в смысле, что из горла.

Видишь, пробченка — вжик!
Маленький, но, салют...
Только молчи, мужик,
и подбери соплю.

Знаю, вокруг ворье,
урки, менты, козлы...
Солнышко, блядь, встает!
Мы же с тобой не злы.

Нечего горевать,
и от тоски вопить.
Нам же не воровать.
Жить — и водяру пить.

Видишь, расстрельный свет
вмиг загасил звезду.
Боле в бутылке нет:
«Пей и иди в ...!»

* * *

Боле жесткий и более жалкий,
разучился я чтить соловьев.
Вроде не был в крутой перепалке,
кроме вечной с водярой боев.
Так откуда же скверна такая
на душе моей и языке?
Грустно думаю, водку лакая,
с одиноким стаканом в руке.

* * *

Станем пить и веселиться
под луной.
Будет срок переселиться
в мир иной.

Ну, а тех, кто будет злиться —
не до дна,
Мы попросим удалиться —
ну, их на!..

ПАРИТЕТ

В Сан-Себастьяне
дуют ветры.
Нас разделяют километры.

Но, там
такой же Севастьян,
как я — упадочен и пьян.

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Родному Литературному институту
автор посвящает
эти проникновенные строки*

Я иду на бровях по Тверскому.
Альма-матер, родная моя...
Здесь учили меня, городского,
как выращивать репу, и я,

научившись науке искомой,
благодарный за то, что живу —
я иду на бровях по Тверскому
в гости к ректору С-и-д-о-р-о-в-у!

* * *

Спит, как мышь, миллионный город.
Рестораны и те мертвы.
Хмель меня волочет за ворот
по аллеям ночной Москвы.

На кармане звенит монета.
Четко верю своей звезде!
Ведь, таксёр притаился где-то,
только черт его знает, где?

В ВИННОЙ ОЧЕРЕДИ

Говорят Хейердал
столько в жизни видал,
что другим не увидеть вовек.
Это блеф и мура,
это я говорю!
Я — российский простой человек.

Этот Тур Хейердал
ни болта не видал.
Ни обычных вещей, ни чудес.
Он сквозь боль хохотал?
Он от счастья рыдал?
Он с похмелья пил
«Русский лес»?

ПРАВЕДНОМУ ПРИЯТЕЛЮ

Ты, можно сказать, выпел.
Сияешь, горюшь в лучах.
Я, можно сказать, выпил
с бутылкою сообща.

Ты даже, ей-ей, знамя.
Ну, прям таки эталон.
А я же еще занял
и выпил одеколон.

МАЛЕНЬКАЯ МОЛИТВА

Не расклуй мне, водяра, печени...

* * *

Милый мой глазик,
карий, хороший...
Что ж ты рыдаешь?
Ты же не брошен!

Пьян твой хозяин,
пьян вдребезину...
Ну-ка, в дорогу —
нам к магазину!

НА ТРИДЦАТИПЯТИЛЕТИЕ

Во, облом... Что за фарс приключился?
Вроде молод, а еле живой?
Где тот нимб, что когда лучился
над патлатой моей головой?

Где несущие вечное книжки?
Где шампанское, на фиг, со льдом?
Где приличный кусок на сберкнижке,
заработанный скорбным трудом?

Где плечо, пресловутое, друга?
Ни одной — ни любовник, ни муж...
И не осень мне, водка — подруга,
да еще дорогая к тому ж!

ВИНО ПОЭТОВ

Мы все начинаем не жадно —
«Сухое» в фужере прохладном.

И каждый: «Жар-птицу спомаю!»
А время, лаская — ломает.

Всегда одинакова точка:
граненый стакан в одиночку.

ПОХМЕЛЬНОЕ

Во рту с утра такая бяка.
В башке торчит корявый шкворень.
Душа трепещет, как собака,
заслышав запах живодерен.

Зловонным за́литое потом,
трепещет тело, словно рыбка.
На морду лика, отчего-то,
ползет дурацкая улыбка.

Рожна какого темной ранью
раскрылись глаз моих ущелья?
И мысли гложут, как пираньи,
горящий мозг насчет похмелья.

* * *

Пьянка, ты страшнее год от года...
Коммунистов выгнали взащей.
Пляшет долгожданная свобода
на костях российских алкашей.

Посему не каждому поется
на просторах рыночной страны.
Пусть свобода вечно остается,
вместе с водкой брежневской цены!

* * *

Скорей вперед! Пока под газом,
пока не выветрился хмель,
навстречу дядям из Шираза —
загнать новехонькую дрель.

Прикинув узенькими лбами,
они дадут пузырь вина.
Не станут русские жлобами!
Гордись, родимая страна!

НА КУХНЕ

Раз с соседом выпивали.

Воскресенье.

С нами бог.

Никакая вражья сила не ползла через порог.

Ни его жена — заноза, ни моя подружка — фря.
Словом было всё по кайфу, справедливо говоря.

Пили молча. Закосели. Уронил сосед с губы:

— Ты прошел через горнило политической
борьбы?

От подобного вопроса мигом взвился на дыбы:

— Я нас.ал в твое горнило политической борьбы.

* * *

Улыбнулось забвенью в стакане вина...

Поль Верлен

Ухмыльнется похмелье, лишь глаз по утру
после липкого сна раздерешь.

По карманам пошаришь, а там — ой, умру! —
не застрял даже ломаный грош.

И припомнишь тогда, весь трясясь с бодуна,
дрожью пальцев вцепившись в кадык:

«Улыбнулось забвенью в стакане вина...»

Поль Верлен, ах какой вы шутник!

* * *

Мне смешно, мне скоро сорок.
Двадцать пять из них я пил.
Может быть, не будет сорок,
а петля среди строил?

Может быть, не хватит рюмки,
может быть, наоборот?
Отчего такая думка
в голове моей живет?

* * *

Что ты не спишь, голова?
Да, ты конечно права,
что обижаешься на
дозы большие вина.
Только, головушка, слышь,
может маленько поспишь?

СТИХОТВОРЕНИЕ О ПРЕВРАТНОСТЯХ
ТРЕЗВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Прощай вино!
Наладился уют.
От бытия остался лишь обмылок:
табачный дым
да пробки от бутылок...
И здесь давно
привычно не спуют
пропойцы,
теребящие затылок,
в извечных поисках
врачующих ста грамм —
от всех невзгод
ихлама бытового...
И вот я сам,
и сам я вот,
отмытый до бела,
живу под сенью
радужного крова.
Но холодок бежит по волосам
и снится сон:
могильщики спуют,
песок с лопат
ссыпается свинцово,
а я от крика,
влажен и хрипат,
уже шепчу:
«Хороните живого...»

* * *

Выпил — за́пил, хуйня-муйня...
Ты опять пожалел меня.

Я, конечно, дурак, осел.
Хочешь лоб разобью об пол?

Видишь, слезы с кулак — со щек.
Пожалеешь меня еще?..

* * *

Бей, судьба, и последней надежде
Обломи золотые крыла.
И я стану таким же, как прежде, —
Нищим, в небо плюющим со зла.

Доживу, бесполезно жалея
Жизнь, идущую камнем ко дну.
Всех чертей, — только я околею, —
Для парада построят в струну.

* * *

Словно Иван Иваныч,
ровненько так живу:
кушаю йогурт на ночь...
Водка, ты где? Ау?..

* * *

Эти книги, которые знаю,
эта жизнь неподвластная мне,
этой ночи тоска ледяная
и согбенная тень на стене.
Эта грудь, что прерывисто дышит,
этот уголь, погасший в золе,
этот голос, который не слышит
ни один человек на земле.

* * *

Улыбаясь от уха до уха,
надо мною проносится муха.

Улыбаясь от уха до уха,
я прихлопнул веселую муху.

Только что-то случилось однако...
Так ли это, бумагомарака?

Давит мысль непосильного груза:
может, это не муха, а муза?

* * *

Нестерпимые звуки
для усталого слуха.
Предлагаю уйти добровольно.
Мне не хочется руки
обагрять вашей кровью.
Так летите же, муха!
И живите сто лет,
на здоровье.

ПАМЯТНИК

Я буду работать, как лошадь,
забыв о покое и сне.
И, может быть, критик хороший
напишет статью обо мне.

А после меня прочитают,
и празднично сдвинут столы.
Я буду Снегурочкой таять
в горячих лучах похвалы.

И будет легко позабыто,
что в жизни я был бестолков,
И лысина будет отлита
из бронзы, на веки веков.

* * *

Отчалить! Отчалить! Отчалить!
Сорваться со всех якорей,
пока не удушен печалью, —
скорее, скорее, скорей!

Пока не истрепаны мышцы,
рвануться в просторы морей.
Как долго старательной мышью
я грыз корешки букварей!

Довольно, довольно, довольно!
Торопится жизнь к тиражу...
Экспрессия! Пафос! Прикольно...
А я — на диване лежу.

Но ты не спеши зубоскалить,
незыблема вечность строки:
Отчалить! Отчалить! Отчалить!
Всему, что ни есть, вопреки!

* * *

За то, что так моя, а не иначе
сложилась жизнь – судьбу благодарю.
Я говорил – Плевать мне на удачу!
Плевать – и ныне твердо повторю.

Живу и всё, и не приукрашаю
того, за что к ответу призовет.
Я вместе с веком медленно ветшаю,
но кто кого из нас переживет?

* * *

Заруби на носу,
назубок зазубри,
а не можешь — спасуй,
спейся с круга, умри.
Даже если беда,
кроме «**иже еси**»
никого, никогда
ни о чем не проси.

* * *

Всё это не враки —
дни жизни — на убыль.
У старой собаки
шатаются зубы.

Спешит виновато
от злобного взгляда.
А я то, а я то...

Ни слова, не надо!

Но бесповоротней
с душой и любовью.
Спешешь в подворотню
и харкаешь кровью.

* * *

Час последний далек или близок?
Буду пламенем слизан, зарыт ли?
Запродайте мне счастья огрызок —
мне покой и свобода обрыдли.

Задарите мне счастья объедок,
пусть другим — необъятная глыба.
И не слышьте, как злобен и едок
голос мой, говорящий «спасибо».

* * *

Я отвык от людей и блядей,
и от лучшего друга отвык,
от вокзалов и от площадей —
перекушен печалью язык.

Я устал от стихов и вина,
и от женщины верной устал,
от лихой тошноты с бодуна,
так себя до печенок достал.

Я хочу, чтобы в тар-тарары
камнем — мыслей моих дребедень!
Вот бы сесть на песчаный обрыв
и ногами болтать целый день.

* * *

И явь безли́ца,
и снится вздор.
В душе ни птицы —
пустой простор.

Ни тучки сорной,
ни ветерка.
И льнет проворно
к тоске тоска.

НА ЗЕМЛЕ БЕЗ ЛЮБВИ ОКАЯННО...

...Муза Владимира Мисюка не смехотворна. Смеха не творит. Разве что в «Игрушках для Лизы» (книга в книге, «Восьмистишия», Тольятти, «Парус», 1997), оформленной с тихим «бюрократическим» («Комплект № 1. Кол. 25. Артикул, и т. д.) и «медицинским» («Я дарю Вам как маленький пластырь, Эту песню простую свою...») юмором. «Заклятия смехом» нет. Не смехач — по хлебниковской «шкале» оптимизма. Не «смеялствуется смеяльно». Смеха «усмейных смехачей» и прочих «смеюнчиков» здесь и не ночевало. Музе Владимира Мисюка чужда эстрадность, публичность, тусовка, *позор*. Иная генерация. Иная позиция. Эстрадник — он Гулливер. Зал — лилипуты. У эстрадника уверенный артистический жест и звонкая слава. У музы «души населения» две щеки: правая и левая.

Я маленький. Господи Боже...

...Деревья как пьяные дяди
Качаются на ветру.

В согбенную тишь листопада
Упасть бы и мертвым лежать.
Я маленький. Слышишь. Не надо,
Не надо меня обижать...

Тут разница мироощущений. «Игрушки для Лизы» — единственная улыбка счастья Музы. Счастливая улыбка. Улыбки наличествуют и в «Вечном сюжете» и в «Письмах осени»: то есть появляются на лице, но другого рода. Вообще — серьез. Не подиум — мироздание в контексте. В оглядке. Себе на уме. Земное ищет оправдания, освещения, защиты в небе, в высшем смысле, в поэзии.

...Износить бы сотню башмаков,
Не сломить бы белого крыла...

Характерный оксюморон с «крылом» и «башмаками». Полет и — башмаки. Башмаки и — летание. Материалистические башмаки и символические белые крыла — суть авторская манера, стиль, характер. Ощущение почвы, вернее, городского ас-

фальта (подчас пугающего: стихотворение «Гор-род») и чуда поэзии. Лексический парадокс выводит на ценностные смыслы. В том же русле:

В рубахе белой — у стола.
Спокоен, выбрит, чист...

«Белая рубаха» — «белое крыло» — «девочка чистая» (...Белеет парус одинокий...) — один смысловой ряд. Конфликтность в стихотворении «Высотка срезана туманом...» заключается в том, что песенные «яблони в цвету» (тоже белые!) — фальшивой красотью в явном отрыве от застойной реальной почвы.

Откуда это самое горожение огорода? Облекание реальности в слова? Добровольная сдача в плен «чернилам»?.. А может, не добровольная?..

Нестабильность человеческой природы. Надобность себя *деть*. Социальный статус, впрочем, этого «деть» не исчерпывает. Воплощенный человек обречен реализовываться. Как писал юный Мандельштам: «Дано мне тело — что мне делать с ним...» Реализовываться *сверх* социального статуса: метафизически. Эту «нервность» человеческой натуры демонстрирует поэт:

Не печалит, не радует —
Нет недуга страшней (! — В. С.)

Глас этого «сверх», его укор. Облекание в слово человеческой проблематичности — на экзистенциальном уровне — и есть фундаментальное дело поэта. Конечно, не возбраняется работа и «шершавым языком плаката». Однако —

В опале тяжелая лирика,
Всем хочется легкой мечты.

Кайфа, не «гружения», «окэя»... Поэт сознательно идет на зверя «тяжелой лирики». На напруг. На маету. С верой, что —

Вдруг станет кому-то в горести
От лирики этой тепло...

Хотя современная жизнь наводнена всевозможными экзотическими и эзотерическими «технология-

ми счастья». Тренингами, медитациями, снятиями порч, погружениями с «растопыриванием чакр»... Изобилует «научными» открытиями типа «депрессивная русская литература». Оказывается, что душевные переживания — чувство, *со*-жаление, *со*-чувствие — явления из разряда клинических. А что, собственно, здоровье? — Накаченные мышцы? Пальцы веером?.. А пушкинское «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать» и прочее «жжение глаголом» — устарело?

Надо быть очень «старомодным», чтобы («Я архаичен и нелеп...») провозглашать такие манифесты:

Я хочу говорить о печали
Среди зыбкого моря огней.
О печали, и только о ней,
Я хочу говорить о печали.

...О любви нелюбимых, чьи души
Одиноки средь моря огней...

И еще более категорично и физиологично:

...Отдам я руку под топор
За эту грусть...

Некое «назло кондуктору»?

Владимир Мисюк поэт минора. Застаем его в этом качестве изначально. Как происходила самоидентификация? Нет, наверное, смысла искать ту пресловутую сартровскую «трещинку» насчет Бодлера. Гадать: почему не весельчак, отчего не бодрячок? То есть в сослагательном наклонении. Эти биографические «трещинки» читаются в текстах книг. Тем более поэт, перефразируя Г. Ивниова, «портретного сходства» не чурается. Масками не пользуется. Конечно, полного слияния автора и образа быть не может. «Я рад всегда заметить разность между Онегиным и мной».

«Трещинки», «сердца горестные заметы», какая-то изначальная «потеря рая» в стихах Владимира Мисюка есть. Но есть и жажда этого самого рая, опоры. В диалектике тяжести на «душе населения» музы и распрямления — главный нерв.

...Распрямил лепестки цветков.

...Позабыв нестерпимый зной,
Он воскрес и красив вполне
Зла не держит и прям спиной.
Вот бы так *научиться* (В. С.) мне.

Много тяжести на «душе населения» — до надсуды («пьяный» массив стихов), до Достоевской «подпольности» одиночества («Включу телевизор, а там — опять / Пинают его. Козлы!). Бесконечное «рифмирование тоски с тоской» создает атмосферу «пруклятости» (по ассоциации с Бодлером), маргинальности, каких-то кругов ада... В жуткой бытовухе с тараканами («К таракану») и мухами («К мухе») «белое крыло» не теряется. Отстирывается как холостяцкая простынка... Впрочем, вожатых по аду тоже можно прочитать, вычислить. Довольно-таки авторитетных. Потому-то такая твердая уверенность и убежденность:

Золото поэзии не в счастье —
Золото поэзии в тоске...

Бурлацкая ляжка тоски естественно и органично перетекает в литературную продукцию. В ритмы. В ритмы романсовые, горько поющие. В башмаки крылатые, как у Меркурия. «Болящий дух врачует песнопенье» — по Баратынскому. Хотя:

...Не умею ни петь, ни плясать,
Только пить до бесчувствия.
Только горькие рифмы бросать
По причине отсутствия
В современной поэзии
Соловьиного горла и лезвия...

«Поэзия — лезвия» — не чисто ли русская сорвиголовая рифма? Кстати, «Не умею ни петь, ни плясать...» — может быть на самом деле не фигуральным, а биографическим моментом. Более того, приоритет биографического момента, жизни и опыта — преобладающая, мировоззренческая черта в творчестве поэта. Связь языка и жизни — событий, *быти* — сложилась с акцентом на жизнь. Не в пользу «Чуждого чарам черного чолна» (пардон за тривиальный пример). А стихи, посвящен-

ные матери, служат своеобразным талисманом, камертоном, крестом, чуром против «чар черного чолна»:

Бродят в сумраке скорбные тени.
О, погибшая святость жилья!
Я встаю пред тобой на колени,
Непожившая мама моя.

Я стою и не выберу слова,
Виноватый, несчастный вдвойне.
Мама, мамочка, мама... И снова
Словно колокол плачет во мне.

Почему-то самые проникновенные стихи одновременно и самые безыскусные. Невозможно читать их таким аналитиком...

Владимир Мисюк поэт не камерный. Пристрастный и темпераментный к ходу общественной жизни, истории, порядку вещей. Подчас до зубного скрежета, до желчи («К России»).

Имею честь принадлежать.
Стремлюсь, стараюсь.
Но сладкой песней ублажать
Иль грозной карой угрожать —
Не собираюсь.

Пусть с тех, кто выпучив глаза,
Кричат: «Бер-р-езы!..»,
Свисает пьяная слеза,
А я — тверёзый...

До стихов — кривых усмешек, до запальчивых реплик из классически молчаливой народной толпы. До молитвы.

Обращение к социальной тематике кажется порой прямолинейным, но никогда — случайным. Не цвет политического спектра. Не приман электората. Пепел «старухи, сухой как скрипка», или «солдат 45-го года» стучится в сердце поэта. Тут кризис *того* «идеалистического» сознания, находящегося в плену, на глазах в одночасье «устаревших», как «Москвич», понятий: правда, справедливость, честность, совесть... Это тяжело. Это драматично. Здесь, наверное, муза Владимира Мисюка — пра-правнучка «музы мести и печали». Пред-

мет ли это поэзии? — Тоже спорно по нынешним временам. Ведь литература — всего лишь «буковки». Но... буковки все-таки собираются в слова, слова благополучно выстраиваются в строчки, строчки в донкихотствующие смыслы:

Эта ночь раскатала на бревна
 Весь мой дом, весь мой утлый уют.
 Что за сеча? Постыдно бескровно
 В рабство родину продают...

История в очередной раз нецивилизованно безжалостно пробежалась по газону: напрямик, срезая. Отрезая, отсекая поколение андрееплатоновских «прочих». Плюя на лакмусовую «единственную слезинку ребенка». «Медный всадник», с командой, изголодавшийся по маленьким Евгениям.

Эти тектонические масштабы художественным образом отражаются в поэзии Владимира Мисюка, но не делают его ни «красным», ни «коричневым», ни «зеленым»... Тонкокожести поэту довольно. Нормальной моральности. Моральной нормальности. Не сантимент. Ибо всякое уменьшительно-ласкательное, между прочим, претит его поэтике. Для «распрощавшегося с елейным туманом» одуванчики — *одуваны*. «Не надо лажи, боже мой...»

Поэт «кожи». Многие стихи — дерг боли. Стихи быстрого реагирования. Отсюда эффект современности. «Душа населения» поэта не организована в партию, альянс, кодро. В одиночестве — козырь, ее *сюжет*. Сюжет *боли*. В личном ли, общественном ли плане. Не защита или свержение какого-либо строя. Не призыв, не месть. Просто человеческая боль в конкретных обстоятельствах. Хотя кое-какие итоги уже несомненны и неопровержимы:

Никому по жизни яму не рою
 И не приемлю насилия.
 Но не прощу советскому строю
 Гибели Павла Васильева...

Нынешняя тенденция: меньше «политики» — больше языка, *лингвы*. С точки зрения закона маятника — логично. Но закрывать или не закрывать глаза на «живот дитяти пухнувший с голодухи» в сторону «эстетики» — тоже вполне «вечный сюжет».

Драматический колорит поэзии Владимира Мисюка, «баратынские сумерки» проистекают из веры фундаментальной упорядоченности (*порядочности*) мира — в противовес хаосу. Гнетущая тяжесть жизни в перманентном дефиците добра, справедливости, любви...

Неужто вправду истина стара
И доброта бессильна по природе?

Вопрос другого времени, иной эпохи. Не ностальгия по «Liberté, Egalité, Fraternité...» (хватит «добра с кулаками!») и по прочему романтизму. Тут все понятно.

Заруби на носу,
Назубок заруби,
А не можешь — спасуй,
Спейся с круга, умри.
Даже если беда,
Кроме «*иже еси*»
Никого, никогда
Ни о чем не проси.

От-ворот, от-вращение, от-рицание — красная нить поэзии Владимира Мисюка. Это касается не конкретного строя. Максимализм и крайняя взыскательность к *живой* реальности. «Я не верил живым, только мертвых читал...» (Напоминает: «Не нравился мне век и люди в нем...»). Вполне вечная «русская» тема. Вполне русская «душа населения» поэта на грани отчаяния и членовредительства. Что — «Только смерть на земле без обмана. // На забытой могиле трава?»

Для бескомпромиссного сознания живая реальность — довольно кошмарное зрелище.

«И порой спасает от безумства // Пепельница в форме сапога». Гнетущая тяжесть, преимущественно *социальная*. Порой представляющаяся преувеличенной («Поэтам прошлого»).

Вас когда-то спасала любовь.
Нас уже и любовь не спасает...

...Вас когда-то Россия звала...

Вас когда-то — гашиш и Париж...
Наш удел — нищета и прописка...

Тема «детей страшных лет России». (Отметим только, что процитированное относится к «застойному» времени.) Впрочем, многое актуально и поныне. Просыпание от кошмара только снится («И вечный бой...»):

Мне *приснилось* (В. С.), что я проснулся
После долгого липкого сна,
И увидел, как оглянулся,
Отлетевшие времена...

Куда проснулся? — Проснулся в трезвость. В материнские объятия. К потерянной любимой. К друзьям, «от которых отвернулся»...

Химеры! Некуда просыпаться. «Мне приснилось, что я проснулся»: по-матрешечному.

И — усталость. *Смертельная*:

По реке бы поплыть, по реке,
Хоть бревном в неторопком плоту.
Без любви, без тоски, налегке
Мимо родины в желтом цвету.

...Даже сном не касаясь ни с кем,
Плыть и плыть (как же невоготу!)
По реке, по протяжной реке,
Хоть бревном в неторопком плоту.

Проснуться куда-нибудь от тяжести и муки, от безлюбости и безбожия, свалить камень с «души населения», украсть себя у пустоты и бессмысленности... Извернуться выстрадаанным стихом, песней...

Виктор СТРЕЛЕЦ

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

«Этот мир не охаять и не растоптать...».....	4
БЕЗМОЛВНЫ ОПУСТЕВШИЕ САДЫ.....	5
«Журавлиного клина...».....	6
ОСЕННЕЕ ШОССЕ.....	7
«Я не нежен. Не из вашей стаи...».....	9
ПЬЯНЫЙ ВЕРЛЕН.....	10
ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА.....	11
ИЗ ДЕТСТВА.....	12
«Ах, ты детство — крутая горка!...».....	13
«Где-то там, вдали, на земле другой...».....	14
«Нос разбили — кровушка струйкой потекла...».....	15
«Рыжий клоун осеннего ветра...».....	16
«Краток наш век...».....	17
«Помню, как алмазом по стеклу...».....	18
«Мне тысяча лет. Я такой же, как был...».....	19
«Помню, как алмазом по стеклу...».....	18
«Из динамика — песня про бумер...».....	20
ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ.....	21
«Из щелей оконной рамы...».....	22
«Для того и зима, ма...».....	23
«Так на что же растрочена жизнь?...».....	24
КНИГИ.....	25
«Саксофонист играет на кладбище...».....	26
«Печаль проста...».....	27
«Что — так, не иначе...».....	28
«Вслед осени тронулись птицы...».....	29
КАФЕ «КАШТАН»	30
ДОЛГИЙ ДОЖДЬ.....	33
«Как легко воскресает забытое...».....	34
ПРИПОМИНАНИЕ О ПЕРВОЙ ВСТРЕЧЕ.....	35
«Скоро придет весна...».....	36
«День сиятельный — Воскресенье!...».....	37
ОН.....	38
«Садилось солнышко тишком...».....	40
«Мы друг другу немножечко врали...».....	41
«Этот омут и сад, и ограда...».....	42
«Когда б я не бредил тобою...».....	43
«Все мы люди. И все мы умрем...».....	44
45.....	45
«Добираясь до края...».....	46
«Время спит, но проходит мгновенно...».....	47
ПРЕДЗИМЬЕ.....	48
«Словно ногти от табака...».....	49
ОСЕНЬ.....	50
«Тенью бесконечного столба...».....	51
«Я чувствую, время — уходишь из рук...».....	52
«Как прожить в этот век суетливый...».....	53
«Я хочу говорить о печали...».....	54
«Дождь. Серый дождь...».....	55
НАКАНУНЕ ГОДОВЩИНЫ.....	56

НОЧЬ СТИХОВ.....	57
ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ.....	58
РОДИНЕ.....	59
ТИЛЬ УЛЕНШПИГЕЛЬ.....	60
«Мысли, как резчайшие стрекозы...».....	61
«Вдоль дороги снега, столбы...».....	62
«Распоследнее дело...».....	63
«Поколоть бы сухие дровишки...».....	64
«Час настанет и смерть постучится...».....	65
«Все былые приманки смешны...».....	66
«Всё плывет из-под ног земля...».....	67
ГОЛОС.....	68
«Тихо листья роняя на землю...».....	69
«Ни молитва, ни вера слепая...».....	70
ПЯТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ	
1. «Бродят в сумраке скорбные тени...».....	71
2. «Больше не услышу никогда...».....	71
3. «Я совсем одичал в сонном хламе...».....	71
4. «Дорожит жизнь, душой не дорожа...».....	72
5. «В лабиринтах памяти плутаю...».....	72
САПОГИ.....	73
МАМЕ.....	74
«Я и вспомнить уже не могу...».....	75
«Мне приснилось, что я проснулся...».....	76
«Я не верил живым, только мертвых читал...».....	77
БЕЛКА.....	78
СТАРЫЕ ПИСЬМА.....	79
ДМИТРИЮ КЕДРИНУ.....	80
ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО.....	81
НИКОЛАЮ РУБЦОВУ.....	82
ГОРОД.....	83
ПОЭТАМ ПРОШЛОГО.....	84
«Бессмертно, как песня, былое...».....	85
«...и снится валежник, хрустящий костями...».....	86
ДОМ.....	87
МАЯК.....	88
«Встретить утро — мудрёное дело...».....	89
НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ.....	90
«Последние листья кружатся...».....	91
«Я взрослою. Хочется покоя...».....	92
ТРИ ОДИНОЧЕСТВА.....	93
«Да здравствует нормальная тоска!...».....	94
ЖИВУ.....	95
«...И дождь сейчас падет...».....	96
«День умер! Бессмысленно умер...».....	97
«Я завален листвою непрочитанных книг...».....	98
ПОТУХШИЙ ВУЛКАН.....	99
«Время — строго, спокойно и пристально...».....	100
«Я тоску рифмовал с тоской...».....	101
«Распрощался с елейным туманом...».....	102
«На размытой дороге...».....	103
«Небо осени. Небо рябое...».....	104
СРЕДИ СОСЕН.....	105
«Живое пронесится мимо...».....	106
«О мое неподвижное тело!...».....	107
«Не умею ни петь, ни плясать...».....	108

«В сорок лет мне исполнится тридцать...».....	109
«Грусть темна и непоколебима...».....	110
«От аллей в опустевшем сквере...».....	111
«Метлами свирепыми шуруя...».....	112
НОЧЬ.....	113
ЛЕТНИЙ ДОЖДИК.....	114
ВРЕМЕНА ГОДА	
1. «Весна...».....	115
2. «Лето...».....	115
3. «Осень...».....	115
4. «Зима...».....	116
У ПОДЪЕЗДА.....	117
НАДМЕННОЕ.....	118
«Не люблю кошельков...».....	119
«Жизнь-жестянка, разлюли-малина...».....	120
«В опале тяжелая лирика...».....	121
«День незаметно промелькнул...».....	122
«Ничего, что душа как природа...».....	123
КОНЬ.....	124
ПОПЫТКА ПАРАДОКСА.....	125
«Росчерки пера и топора...».....	126
«На поляне, средь света и снега...».....	127
РЕСКРИПТ.....	128
«Всё давно, до нас, написано...».....	129
ЧИТАЯ «ХАДЖИ-МУРАТА».....	130
СОЛОВЬИНЫЙ ВЕК.....	131
«Снег валит и валит...».....	132
«Зимний день осветил приталенный...».....	133
Памяти ПАМЯТИ	
1. «Становясь с каждым разом добрее...».....	134
2. «Есть позорная гибельность в пьянстве...».....	134
«Дом бревенчат, пол дощат...».....	136
«...И сын...».....	137
«Даже солнечный свет оскудел...».....	138
«По осени, по дождичку, заплакав...».....	139
МАРИНЕ.....	140
«Слышишь, сердце, — стучи сильней...».....	141
МАРТ.....	142
«...Идет, идет, идет...».....	143
«Под крышей дождя...».....	144
«И чуть прохладней, чем всегда...».....	145
«О мальчике Кае и Герде...».....	146
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ СЫНА.....	147
«Сенечка!..».....	148
ОСТРОВА ОДИНОЧЕСТВА.....	149
РОМАНС.....	150
«Если б солнце виходило мгновенно...».....	151
ПАРУС.....	152
«Иных уж нет, а те далече...».....	153
«О, усталость моя вековая!..».....	154
ПЕСЕНКА О ЖИЗНИ.....	155
«Вот тогда мы и встретимся снова...».....	156
«Пятьдесят. Не до дна...».....	157
«Ничего менять не надо...».....	158
ПЕСЕНКА НА ПРОЩАНИЕ.....	159
ПОЭТАМ ПРОВИНЦИИ.....	160

ЛИРИКА

«Дождинка — соломинка...».....	162
«О, золотая юность!...».....	163
«Мороз. Ужасный холод...».....	164
«Родная, время... Скоро — три...».....	165
ПОЦЕЛУЙ.....	166
«Хочу, чтоб в глубь...».....	167
НАИВ.....	168
«Я хочу убежать без оглядки...».....	169
«Шальное солнце танцевало...».....	170
ССОРА.....	171
«Предрасветная тишь...».....	172
«Тебе не климат в нашем городке...».....	173
НА РАЗЛУКУ.....	174
«Я маленький. Господи боже...».....	175
РЕВНОСТЬ.....	176
«От тебя за сто верст вдали...».....	177
«Я снова легок на подъем!...».....	178
«Забывается радость и грусть...».....	179
ПРЕДНОВОГОДНЕЕ.....	180
«Не могу на глаза. За стеной...».....	181
«Я тебя отпустил легко...».....	182
«Ночь и муторный снег...».....	183
УХОЖУ.....	184
«День за окном...».....	185
КАРМЕН.....	186
«Легионами древнего Рима...».....	187
«Мне нужно тебя забыть...».....	188
«Бог с тобой. Не обмолвлюсь и словом...».....	189
ВСТРЕЧА.....	190
ТОЧКИ НАД «И».....	191
«На земле без любви окаянно...».....	192
ПОЭЗИЯ. ЛЮБОВЬ.....	193
СЕРДЦУ.....	194
«Спасительный свежий ветер...».....	195
«Бродила Вечная любовь...».....	196
ПЕСЕНКА.....	197
«День сегодня серый, как стена...».....	198
«Не хочется помнить, но мозг окаянный...».....	199
«Время встало на цифре немой...».....	200
«Постарел я мгновенно, быть может...».....	201
«Время — жадная птица — склевало...».....	202
«Да иссякнет пространство разлуки...».....	203
«Пусть жизнь не сбывается...».....	204
«Ожидание длится и длится...».....	205
«Растворилась больная душа...».....	206
«Зимний вечер. Фонарь на отшибе...».....	207
«Так с деревьев осыпаться листьям...».....	208
«Сегодня так явственны в воздухе сизом...».....	209
МЕХАНИЗМ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ... 210	
«Вновь покой безобразно...».....	212
РАЗГОВОР	
1. «Говоришь, что любовь — радость...».....	213
2. «Ни губ твоих, ни рук...».....	213
«Не сердись, что расклад вот такой...».....	214

«Словно мыши, настольные часики...».....	215
«По колючей стерне...».....	216
«Бездыханно дремлют облака...».....	217
ЗНАЮ.....	218
ГАЛЕРЫ.....	219

ПЛАНКА СКОРБИ

(цикл стихотворений)

«Спит проблема добра и зла...».....	222
ЭПИТАФИЯ «ОКТЯБРЮ».....	223
ПАМЯТИ ИВАНА БУНИНА.....	224
«Отказываюсь от отца...».....	225
«Равнодушьем отчизны...».....	226
НА ПОМИН СОЮЗА.....	227
ВОРОНА...».....	228
‘Эта ночь раскатала на бревна...».....	229
К РОССИИ.....	230
РУССКАЯ ПЕСНЯ.....	231
ДРУЗЬЯМ.....	232
К ПОЭЗИИ.....	233
ТРИПТИХ	
1. «Можно пить и писать о любви...».....	234
2. «Россия — костер, но ему не сгореть...».....	234
3. «Неужто вправду истина стара...».....	235
СИТУАЦИЯ.....	236
БРЕННОСТЬ.....	237
РОССИЯ.....	238
В МЕРТВОМ СЕЛЕ.....	239
СОН.....	240
«Грудь нестерпимо жжет...».....	241
НИКОЛАЮ ТРЯПКИНУ.....	242
‘Воровства оголтелое время...».....	243
НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ.....	244
ЧТО?	
1. «Что вы месите эту лакейскую глину?...».....	245
2. «Что вы ждете от этого алчного сброда?...».....	245
3. «Что вы спите, дешевой попсою согреты?...».....	245
4. «Что вы всё купола золотите?...».....	245
СОЛДАТАМ 45-го.....	246
ПАМЯТИ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВА.....	247
«Россия, ты так ждала...».....	248
ВРЕМЯ ДЕНЕГ.....	249
ЯМЩИК.....	250
БУКОВКИ.....	251
«Очи воздев горе...».....	252
«На груди рубаху разорву...».....	253
«Эту церковь уже не распишут...».....	254
НОВЫЕ ВРЕМЕНА.....	255
«Если живешь на авось...».....	257
БЕЖАЛ ПО УЛИЦЕ ЩЕНОК.....	258
«Мне хотелось бы выжать...».....	259
«Знаю я — мне еще пожалеть...».....	260
НОВЫЙ ПЕЙЗАЖ.....	261
«Угораздило же заблудиться...».....	262

«Ты разбился, а зеркало цело...».....	263
NIGHT-LIFE.....	264
ГРУСТНАЯ ШУТКА.....	265
«О, попса и ее хит-парады!..».....	266
«Не верю в раскаянье Каина...».....	267
«Водка. Гармонь. Соха...».....	268
СТАРУХА.....	269
РОДИНА.....	270
«Ни конца и ни краю...».....	271
«Заваливший влчитися денек...».....	272
ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ	
1. Безбашенность та же...».....	273
2. Воронья над погостом разбитой страны...».....	273
«Было время — пощады не жди...».....	274
ЗЛАЯ ПЕСЕНКА	
1. «Что с тобой случилось? Я не узнаю...».....	275
2. «А зимы всё мягче...».....	275
3. «Когда стихает шум многоголосый...».....	275
4. «Злая музыка лезет в сны...».....	276
ВСЕМ!.....	277
«В век безудержно-алчный наш...».....	278
ПЕРВОМАЙ.....	279
«Я хочу на рассвете...».....	280
«Вани, Мани, Гриши...».....	282

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

«Земля больна и войнами полна...».....	284
«Жизнь угаснет бесследно разве?...».....	284
«Что бы ни было в жизни пройдено...».....	284
«Все окна когда-нибудь будут забиты...».....	285
МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ.....	285
БЕССОННИЦА.....	285
«Замерзшая осень лежит на ладони...».....	286
«Этот парк в оперении рыжем...».....	286
ЛИСТОПАД.....	286
«Воскресенье. Осенний парк...».....	287
«Для того, для того, чтобы для...».....	287
«Беда к суициду склонному люду...».....	287
ОДИНОЧЕСТВО.....	288
«Замолчать, до порнушки охочие!..».....	288
«Ничего, что малость поостыли...».....	288
«Нет покоя небесным хоромам...».....	289
«Небо — ясно. Солнце — красно...».....	289
SARA PATRIA.....	289
«Со мной хорошо похихикать...».....	290
«О, лет! О, сколько дней подряд!..».....	290
«Жизнь как пуля навывлет прошла...».....	290
«Виват тебе, отчаянное тленье!..».....	291
«Пусть я не достоин...».....	291
«Я в ночи со своєю свирелью...».....	291
«Надоело в памяти хлам перебирать...».....	292
МОНОЛОГ СЕРДЦА.....	292
«Я веселый, веселый мальчик...».....	292
«Я горд, как бес!..».....	293

«Вновь отдан день привычной непотребе...».....	293
«Удачливы те, кто сумел догадаться...».....	293
«Я у тленной судьбы в плену...».....	294
«Послушать плач поникших плеч...».....	294
«Вряд ли счастье прописку имеет...».....	294
«Приемлем ночной свет...».....	295
«Где ты, счастье, ответь?...».....	295
«Когда бы воля и покой...».....	295
«Притронусь, огонь, ты всё так же горяч!...».....	296
«Я поэт! Я плевал на удачу...».....	296
«Ты не любила, — не было огня...».....	296
«Полночь, полночь, ночь...».....	297
«Всё пройдет, всё пройдет, пройдет...».....	297
«Ветром листья к земле прибило...».....	297
«Оттого, что ты так от меня далека...».....	298
«Ты ни в чем, ни в чем не виновата...».....	298
ПО ПОВОДУ АНТИКВАРИАТА.....	298
ПРИВОРОТ.....	299
«Он на такси возил...».....	299
«Блажен я всё ж!...».....	299
НАДПИСЬ НА КНИГЕ.....	300
«Как нелепы бывают слова!...».....	300
«Незабвенная, ты — позабыта!...».....	300
О ЛЮБВИ.....	301
«Всем любовью весна близка...».....	301
«Понял, глазами легко трогая...».....	301
«Вбегаю по лестнице вверх!...».....	302
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ НОЧНОГО ДОЖДЯ.....	302
«Резкий осенний ветер...».....	302
«День умер. Схлынули сумерки...».....	303
«Я когда-то тебя любил...».....	303
«Яблоко моих мыслей о тебе...».....	303
«Не пойму, почему эти женщины...».....	304
ПОЭТ.....	304
«Я хотел бы прийти к Вам с букетом фиалок...».....	304
«Отыскивая последний костер...».....	305
«Смотрю на мир...».....	305
«Засыпаю, перед сном помолясь...».....	305
ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ ДОЖДЯ	
1. «Струи дождя...».....	306
2. «Земля подобна Пряхе...».....	306
3. «Пряха — Вселенная...».....	306
«У ночного огня, впервые...».....	307
«Как старичок, я просыпаюсь в семь...».....	307
«Ослепну на оба глаза, оглохну на оба уха...».....	307
ДЕМОНСТРАНТУ.....	308
У ТЕЛЕЭКРАНА.....	308
«По России я пьяненький топаю...».....	308
«Было время Рембо...».....	309
«Глумясь, твердят...».....	309
«Не спеши и поймешь...».....	309
ТЕЛЕВИЗИОННОЕ.....	310
ФИЛОСОФИЯ ПОЛА.....	310
О ПРИВАТИЗАЦИИ.....	310
«Поэт — трибун...».....	311
«Во сне, на отдыхе, работе...».....	311

ПРЕДЛОЖЕНИЕ.....	311
«Круг сужается явно...».....	312
«Ты, говорящий несерьезно...».....	312
«Волнуясь сердцем и стихом...».....	312

СБРОД

(книга в книге)

В ЗЕРКАЛО.....	314
«Вот бы слов не толочь...».....	315
«Солнце встало не с той ноги...».....	316
«Кто-то бьет за стеной по гитаре...».....	317
«Сидит на бордюре калека...».....	318
ДРУГУ.....	319
«Осуждать никого не берусь...».....	320
ВРЕМЕНА.....	321
«Вояки-маньяки, побей вас Всевышний...».....	322
«Не печалит, не радует...».....	323
«Время громко взмолилось мамоне...».....	324
«Не паша и не сея...».....	325
БЫТИЕ БЫТА.....	326
ПЕСЕНКА ОБЫВАТЕЛЯ.....	327
СКОРБНО-ЛИРИЧЕСКОЕ.....	328
«Для чего вы придуманы, книги...».....	329
(шутка).....	330
ДОМ.....	331
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПАСТОРАЛЬ.....	332
ТОСТ ВРЕМЕН УКАЗА.....	333
«Философия проста...».....	334
«Сука-снег разлетается косо...».....	335
«Мне нравится то, что я жил...».....	336
«Мерно старится новь...».....	337
ИЗ ДВУСТИШИЙ	
«Всё-то хочется стать как платан...».....	338
«Погиб последний патриций Рима...».....	338
НА ОСТАНОВКЕ.....	338
СТАРАЯ ПЕСНЯ НА НОВЫЙ ЛАД.....	338
«В белом платье из скромного ситца.....».....	338
ПАТЕНТ НА ИЗОБРЕТЕНИЕ РИФМЫ №1.....	339
«Она на пальчики привстала...».....	339
ЖЕНА В ОТЪЕЗДЕ, НО СКОРО ВЕРНЕТСЯ.....	339
«Я памятник себе...».....	339
«Не упит и хороший...».....	340
«Если ты подлеца не подлей...».....	340
«Жизнь красна, как Восток на заре...».....	340
«Гай Гракх!...».....	340
ГОДЫ МОЛОДЫЕ.....	340
«Такой хороший, и умру...».....	341
РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПОЛКИ «ПОЭЗИЯ».....	342
Жизнь, похоже, делает круги...».....	343
«Я — Мисюк! Не еврей и не турок...».....	344
«Ни долу, ни подолу головы...».....	345
«Как мне надоела нищета...».....	346
«Я еще не застыл — жив!...».....	347
«Она убегает, не любит, не хочет...».....	348

«Солнце лета под цвет канарейки...».....	349
«Свежескошенные травы...».....	350
«Ты смиренна, как овечка...».....	351
ОБРАЩЕНИЕ К ВЛАСТЬ ИМУЩИМ.....	352
«Ты говоришь: «Родной мой, я же блядь...».....	353
«В неприступном красы ореоле...».....	354
«Такая, знаешь, ерунда...».....	355
ПУСТО-ПУСТО, КАК В ДОМИНО.....	356
«Комаров налетела рать...».....	357
«Пока мы с тобою сражались...».....	358
ПЕЧАЛЬНЫЙ ТРИПТИХ	
1. «Пропали бойкие девчонки...».....	359
2. «Был я молод, легко и весело...».....	359
3. «Мне бы свитер грубой вязки...».....	359
«Ну и что, что любимая — стерва...».....	361
«Ветер вост...».....	362
«Ветер осенний... та-да... взхлеб...».....	363
«Только засну — постучится в дверь...».....	364
«Я, наверно, сойду с ума...».....	365
«Ночь, крапленая снегом и градом...».....	366
«Я буду веселым и пьяным...».....	367
«Дни проходят ни шатко, ни валко...».....	368
«Добью сигарету. Помою пол...».....	369
«Надоел самогон и подмоченный порох...».....	370
ДВЕ ПРАВДЫ	
1. «Посохла ракига...».....	371
2. «Жив, по земле шатаюсь...».....	371
«Я ни капли тебя не хочу...».....	372
«Ё-моё, так моё...».....	373
STATUS QUO.....	374
«Я старый и страшный...».....	375
«Всёвродебыестьтолькогрустномнемного...».....	376
ВИРША.....	377
«Ты начинаешь бродяжить...».....	378
«Лопни мои глаза...».....	379
«Ни одной хорошей ручки...».....	380
ЕЩЕ ДВЕ ПРАВДЫ	
1. «Ты забыта легко, как помарка...».....	381
2. «Ты умрешь. Смерть отыщет причину...».....	381
«Не беда, что проходят стада...».....	382
«Я спокоен. На чем бы покояться...».....	383
«Чтобы избыть тоску...».....	384
«Чтоб никто вашу душу не трогал...».....	385
ДИПТИХ	
1. «Не дарить дорогой жемчужин...».....	386
2. «Сумрачные сны...».....	386
«Одиночество. Бунин. Собака...».....	387
ПО УТРУ, ДВОРИК ПОДМЕТАЯ.....	388
«Боле жесткий и более жалкий...».....	389
«Станем пить и веселиться...».....	390
ПАРИТЕТ.....	391
ПОСВЯЩЕНИЕ.....	392
«Спит, как мышь, миллионный город...».....	393
В ВИННОЙ ОЧЕРЕДИ.....	394
ПРАВЕДНОМУ ПРИЯТЕЛЮ.....	395
МАЛЕНЬКАЯ МОЛИТВА.....	396
«Милый мой глазик...».....	397

НА ТРИДЦАТИПЯТИЛЕТИЕ.....	398
ВИНО ПОЭТОВ.....	399
ПОХМЕЛЬНОЕ.....	400
«Пьянка, ты страшнее год от года...».....	401
«Скорей вперед! Пока под газом...».....	402
НА КУХНЕ.....	403
«Ухмыльнется похмелье, лишь глаз по утру...».....	404
«Мне смешно, мне скоро сорок...».....	405
«Что ты не спишь, голова...».....	406
СТИХОТВОРЕНИЕ О ПРЕВРАТНОСТЯХ.....	407
«Выпил — запил...».....	408
«Бей, судьба, и последней надежде...».....	409
«Словно Иван Иванович...».....	410
«Эти книги, которые знаю...».....	411
«Улыбаясь от уха до уха...».....	412
«Нестерпимые звуки...».....	413
ПАМЯТНИК.....	414
«Отчалить! Отчалить! Отчалить...».....	415
«За то, что так, моя, а не иначе...».....	416
«Заруби на носу...».....	417
«Всё это не враки...».....	418
«Час последний далек или близок...».....	419
«Я отвык от людей и блядей...».....	420
«И явь безлица...».....	421

Литературное агентство В. Смирнова. Тольятти 2014
ИД № 00092 от 27.08.99.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ МИСЮК

СТИХОТВОРЕНИЯ

Художник М. ШЛЯПИНА
РЕДАКТОР А. ПЕСТОВ
МАКЕТ, ВЕРСТКА В. КЮСИМ

Отпечатано в Димитровградской
типографии, ул. Юнг Северного флота, 107.
Заказ №

Подписано в печать 30.06.2014.

Формат 60x84/16.

Бумага типографская.

Гарнитура "Peterburg".

Печать офсетная. Объем печ. л. – 27.5

Тираж 300 экз.